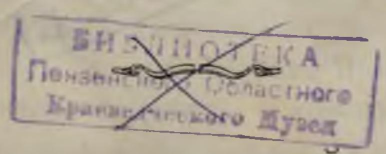
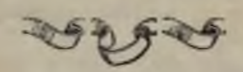
СБОРНИКЪ

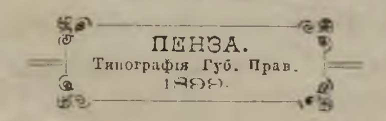
ПЕНЗЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Изданіе Комитета подъ редакціей Секретаря В. П. ПОПОВА.

ВЫПУСКЪ IV-Й.

ПЕНЗА.
Типографія Губ. Прав.
1888.

СТРОЕЛЬНАЯ КНИГА Г. ПЕНЗЫ.

Строельная книга города Пензы напечатана въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1898 г., съ предисловіемъ и указателемъ личныхъ именъ и географическихъ названій въ „Строельной книгѣ города Пензы“ В. Борисова. Первый листъ книги утраченъ. Объ этой книгѣ писалъ Ѳ. Ѳ. Чекалинъ въ Пенз. Губ. Вѣд., № 211, 1888 г., сомнѣваясь въ правильности ея названія.

Изданная „Строельная книга города Пензы“ начинается съ продолженія описи перваго двора посадскихъ людей. На основаніи ссылки во многихъ документахъ на строельныя книги 1666 г. и на основаніи достовѣрныхъ свидѣтельствъ полагаю, что въ утраченномъ листѣ строельной книги было написано: 1), въ которомъ году и что сдѣлалъ воевода Елисей Лачиновъ по указу царя Алексѣя Михаиловича и по грамотѣ изъ Приказа Большаго Дворца; 2) что было на мѣстѣ строимаго города; 3) о пожалованіи царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ чудотворныя иконы Казанскія Божіей Матери на заложеніе и благословеніе новаго города и 4) опись дворовъ духовенства и Пензенскихъ начальныхъ людей.

Въ которомъ году и что сдѣлалъ воевода Лачиновъ во исполненіе указа, о томъ говорится во многихъ документахъ съ ссылкою на строельныя книги 174 г. Грамота изъ Приказа Большаго Дворца не найдена и ни въ

одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ документовъ не приводится содержаніе ея, кромѣ указанія, что исполнителемъ указа былъ воевода Лачиновъ. О мѣстѣ строимаго города у прот. Островидова (стр. 13 „Матер. для исторіи г. Пензы"): „Въ построенной книгѣ города Пензы о сей церкви [Воскресенская въ слободѣ Старые Черкасы] между прочимъ сказано, что до населенія города Пензы, на лѣвомъ берегу Суры, при впаденіи въ оную рѣки Пензы, былъ одинъ острогъ, составлявшій небольшую слободу, населенную служилыми людьми—Черкасами. Въ слободѣ сей была сначала одна только маленькая церковь Воскресенская, а потомъ другая Архангельская, обѣ деревянныя съ таковыми же колокольнями.... Изъ сего видно, что церковь Воскресенская, бывшая въ острогѣ, много древнѣе самого города Пензы". У прот. Бурлуцкаго (стр. 15 „Матер."): „Въ 1666 году по повелѣнію царя Алексѣя Михаиловича начался строиться городъ Пенза; но изъ строенной того года книги.... видно, что до построенія города былъ уже на семъ мѣстѣ острогъ и этотъ острогъ находился на лѣвомъ берегу Суры, при устьѣ рѣки Пензы; т. е. въ нынѣшней Черкасской слободѣ." О пожалованіи царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ св. иконы въ „Сказаніи о Чудотворной иконѣ Казанскія Божіей Матери" написано: „о семъ царскомъ дарѣ пишется въ строенной 7174 года книгѣ находящейся въ Пензенской уѣздной архивѣ". Тоже утверждаетъ прот. Бурлуцкій (стр. 15). Опись дворовъ соборнаго духовенства приведена изъ Пензенскихъ строенныхъ книгъ воеводы Лачинова 174 г. въ выпискахъ о церквахъ. Объ описи дворовъ Пензенскихъ начальныхъ людей упоминаютъ Артемьевъ и редакторъ Пенз. Губерн. Вѣдом. (стр. 25, 45 и 46 „Матер.") Объ отводѣ земли соборному духовенству и двумъ изъ начальныхъ людей написано въ изданной строельной книгѣ.

Сохранились: 1) опись дворовъ статей городскаго населенія: посадскихъ людей, конныхъ казаковъ, пѣшихъ казаковъ, пушкарей, сторожей, городскихъ воротниковъ и опись земли, отведенной имъ (стр. 9—31 изд. строев. кн.); 2) опись дворовъ въ селеніяхъ уѣзда и земель, отведенныхъ въ уѣздѣ поселенцамъ и разнымъ служилымъ людямъ (стр. 31—55 изд. строельн. кн.)

Описанные дворы городскаго населенія составляютъ посадъ (отъ бывшаго острога на Соборной площади до Конной слободы [прежней] и у Казанской церкви) и слободы: Старо-Черкасскую, Ново-Драгунскую (отъ проѣзжей башни, не доходя Боголюбской церкви, до Красненькаго моста), Конную (у Рождественской церкви), Пушкарскую, Старо-Драгунскую и Пѣшую. Не было въ то время Инвалидной слободы, Поповки и нынѣшней Конной слободы съ прилежащими къ ней селеніями, кромѣ Городка, который если и былъ, то въ видѣ городища (ст. „Описаніе города Пензы 1783 г.“, стр. 18—21 „Матер.“)

Грани отведенной земли и угодій прописаны послѣ каждой статьи или части статьи, по мѣсту ея поселенія, послѣ отдѣльныхъ лицъ, напр. подъячихъ (такихъ-то), или по смежности владѣній, напр. о землѣ, отведенной соборнымъ попамъ съ товарищи.

Въ описаніи граней земель и угодій, отведенныхъ поселенцамъ, упоминаются интересныя свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ въ г. Пензѣ (надолбы, проѣзжія башни), о новой сторожевой чертѣ (отъ Пензы къ Ломову*), о дорогахъ въ закрѣпляемомъ за русскими краѣ, напр. Инсарская дорога съ забью (съ забоемъ свай по рѣкамъ и болотамъ для охраны отъ набѣговъ воинскихъ людей). Строеніе го-

*) Упоминается о земляномъ валѣ, вошедшемъ въ сторожевую черту, строенную съ 1676 г. по 1684 г. отъ Ломовской засѣки до Волги.

родскихъ поселенцевъ закончено распоряженіемъ: „А градским всяких чинов жилецким людем по хороменной и дровяной лѣс ѣздить им в большой лѣс за Суру реку и за Пензу“ и общимъ итогомъ поселенцевъ. Распоряженіе относилось къ жившимъ на посадѣ и въ слободахъ, какъ видно изъ дѣла „О въѣзжемъ лѣсѣ“ и изъ споровъ между купцами и мѣщанами съ одной стороны и дворянами съ чиновниками съ другой (см. въ статьѣ „Изъ дѣлъ архива Пензенской Городской Думы“).

Общій итогъ „жилецких всяких чинов людей“: „И всего у города, на посаде, посацких людей, и конных, и пѣших казаков, и пушкарей, и сторожей, и воротников шесть сот сорок два человѣка. А детей у них и внучат, братей, и племянников, дядей, и пасынков, и примышев—семь сотъ человѣкъ“. Слѣд. въ итогъ не вошли Пензенскіе начальные люди, духовенство, подъячіе. Населеніе состояло изъ переведенцевъ, сходцевъ, ссылочныхъ за воровское денежное дѣло и Черкасъ.

О поселеніи Черкасъ сообщаетъ Свѣчинъ: „какъ Царя Алексѣя Михайловича черкасы, въ числѣ оныхъ некто былъ Байгусъ, прогневали, то въ сіе мѣсто, по надобности тогда-жъ переселены“. Вѣроятно это были черкасы Будзюзина, упоминаемые въ „выписи“ (стр. 3) и въ изд. строельн. книгѣ (стр. 17 и 28).

За подведеннымъ итогомъ поселенцевъ на посадѣ и въ слободахъ слѣдуетъ опись дворовъ поселенцевъ и служилыхъ людей въ селеніяхъ уѣзда и земли, отведенной имъ, а также земли, отведенной въ помѣстье различнымъ служилымъ людямъ.

Въ описаніи земель и угодій въ уѣздѣ упоминается нерѣдко о дикомъ полѣ ковыла, наприм.... „а по конецъ ихъ поль—дикое поле ковыла“.... „а на леве земля дикое

поле ковыла, до Мокшанскаго большаго лѣсу и до Инсарскаго города и до Шишкѣева“ (стр. 53, Кутлинская слобода конныхъ казаковъ). Селенія и земли находятся по лѣвому берегу р. Суры,—кромѣ земли отставленнаго сокольника Мосѣя Жинина,—по старой Саранско-Московской дорогѣ, перейдя у р. Шукши Мещерскія сторожи, [2]) до с. Ломовки, а потомъ къ Атемарской чертѣ. Это была Пензенская сторожевая черта до постройки новой Пензенской черты отъ Ломовской засѣки до Волги у Сызрани (1676—1684 гг.)

Въ № 44-мъ Пензен. Губ. Вѣд. 1846 г. редакторъ писалъ: „Въ ней [строельной книгѣ города Пензы] говорится о дворахъ Начальныхъ Пензенскихъ людей, которые были Капитаны: Василій Никифоровъ сынъ Логино (конца прозванія нѣтъ), Романъ Тимофеевъ сынъ Селиверстовъ, Поручикъ Осипъ Ивановъ сынъ Лукинъ и др. Далѣе Лукинъ названъ Поручикомъ Драгунскаго строя.... Не есть [ли] наша строенная книга списокъ съ древнѣйшей, и Начальными людьми послѣ духовенства названы Воинскіе Начальники?“

О двухъ изъ названныхъ редакторомъ воинскихъ начальникахъ упоминается въ отводѣ земли по лѣвому берегу р. Суры. На стр. 48 написано объ отводѣ земли въ помѣстье капитану Роману Тимофѣеву сыну Селиверстову.[3]) На стр. 47—объ отводѣ земли въ помѣстье „Драгунскаго строя порутчику Осипу Иванову сыну Лунину“. Чтеніе „Лунинъ“ вѣрнѣе чтеніе „Лукинъ“, потому что существующее въ той мѣстности село зовется Лунино.[4])

Написано объ отводѣ земли въ помѣстье Пензенскимъ боярскимъ дѣтямъ (стр. 48); объ отводѣ земли на пашню подъячимъ Пензенской съѣзжей избы (стр. 19, 30 и 37) и Пензенскому степному вожу Наумкѣ Руснинову (стр. 49);

объ отводѣ земли на пашню деревни Колояру „начальнымъ людемъ (драгунскаго строя поручику и рейтарскаго строю прапорщику) и дѣтямъ боярскимъ“ (стр. 35); объ отводѣ земли въ помѣстье отставленному сокольнику Мосѣю Жинину „а Иванъ онъ ж“, за р. Сурою (стр. 47); объ отводѣ земли въ помѣстье подполковнику Макару Милевскому за р. Шукшею (стр. 48).

Отведена земля Пензенскимъ начальнымъ людемъ (капитану Селиверстову и поручику Лунину), Пензенскимъ боярскимъ дѣтямъ (Телѣгину[5]) и Мантурову) подполковнику Милевскому и степному вожу Русинову не близъ гор. Пензы, а по сторожевой чертѣ у рр. Шукши и Суры (отъ с. Лунина къ Кутлинской слободѣ). Въ той же сторонѣ, за р. Сурою, отведена земля Жинину.

Въ числѣ поселенцевъ упоминаются, кромѣ русскихъ, татары, мордва; упоминаются охотники лосиной ловли, лебедчики (стр. 41 и 49). Въ числѣ угодій записано „за рекою Ванырсомъ озеро бобровая“ [ое].

При описи дворовъ пришлыхъ людей (сходцевъ) говорится „которые пришли из государевых дворцовых сел, из разных городовъ с посадов.... волные великаго государя люди, не помѣщиковы и не монастырские бѣглые крестьяне и не кобалные дворовые люди“. О поручныхъ записяхъ за пришлыхъ людей не упоминается. [6])

Общаго числа устроенныхъ по селеніямъ поселенцевъ и служилыхъ людей не подведено. Переписано: русскихъ 247 человѣкъ, при нихъ дѣтей и родственниковъ 458; татаръ 69, при нихъ—169; мордвы 19, при нихъ—3.

Сколько отводилось земли поселенцамъ и сколько всего отведено земли, о томъ итоговъ нѣтъ. Земля отводилась по лѣвому берегу р. Суры, съ г. Пензы до села

Вьяса, кромѣ отведенной Жинину. Къ западу отъ розданныхъ земель, къ Ломовско-Инсарской чертѣ, пошло дикое поле ковыла, за исключеніемъ г. Мокшана, Мокшанскаго большаго лѣсу и нѣсколькихъ мордовскихъ селеній. [7])

Прилагаю составленную мною роспись, кому и сколько отведено земли и угодій.

1) Соборному духовенству:	Земли на пашню 70 четей въ поле а въ дву потому жъ. Сѣнныхъ покосовъ: двумъ священникамъ по 200 копенъ; дьякону 150 коп.; дьячку, пономарю и просвирнѣ по 100 к. Священникамъ и всему причту на прокормленіе рыбная ловля озера Ева (до р. Суры), потому что къ той церкви нѣтъ прихожанъ.
2) Пензенскимъ начальн. людямъ:	
Капитану Роману Тимофѣеву сыну Селиверстову:	Земли въ помѣстье 70 чет. въ поле а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ на 100 коп.; рыбная ловля въ граняхъ отведенной земли; лѣсъ хороменный и дровяной въ лѣсу за р. Сурой.
Поручику Осипу Иванову сыну Лунину.	Земли въ помѣстье 50 чет. въ поле а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ на 100 копенъ; рыбная ловля въ тѣхъ же граняхъ.
3) Пензенскимъ боярскимъ дѣтямъ (2-мъ):	Земли въ помѣстье по 15 четей въ поле а въ дву потому жъ, человѣку; сѣнныхъ покосовъ по 100 копенъ человѣку; рыбная ловля въ тѣхъ же граняхъ.
4) Подьячимъ Пензенской съѣзжей избы (4-мъ).	Земли на пашню тремъ по 4 дес., человѣку, одному (изъ нихъ) 5 дес. въ

	поле а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ по 100 коп. человѣку въ тѣхъ же граняхъ.
5) Степному вожу Наумкѣ Русинову:	Земли на пашню 25 чет. въ поле а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ на 100 коп.
6) Начальнымъ людямъ, деревни Колояру:	
Поручику Павлу Афанасьеву сыну Прокофьеву:	Земли на пашню 50 чет. въ поле а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ на 100 коп.
Прапорщику Өедору Осипову сыну Стришкову:	Земли на пашню 45 чет. въ поле а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ на 85 коп.
Тремъ дѣтямъ боярскимъ:	Земли на пашню по 30 чет. въ поле а въ дву потому жъ, человѣку; сѣнныхъ покосовъ по 300 коп. человѣку. Всѣмъ имъ (и начальствующимъ) рыбная ловля въ ихъ граняхъ; хороменой и дровяной лѣсъ въ лѣсу за р. Сурой.
7) Отставленному сокольнику Мосею Жинину.	Земли средней въ помѣстье 15 чет. въ поле а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ на 100 коп.; рыбная ловля въ тѣхъ же граняхъ.
8) Подполковнику Макару Мелевскому.	Земли въ помѣстье 80 чет. въ поле а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ на 150 коп.
Города Пензы, 9) Посадскимъ людямъ: 38 человѣкамъ.	Сѣнныхъ покосовъ по 100 коп. человѣку.
10) Коннымъ казакамъ, 358 человѣкамъ, земли отведено на 400 челов.	Земли на пашню по 12 чет. въ поле а въ дву потому жъ, человѣку; сѣнныхъ покосовъ по 100 коп. человѣку, въ тѣхъ же граняхъ.

11) Пѣшимъ казакамъ 232 человѣкамъ, пушкарямъ, сторожамъ и градскимъ воротникамъ (18 чел.), земли отведено па 268 челов.)

Земли на пашню по 6 чет. въ поле а въ дву потому жъ, человѣку; сѣнныхъ покосовъ по 50 к. человѣку, въ тѣхъ же граняхъ.

12) Пензятцкие слободы коннымъ казакамъ, 42чел., земли отведено на 50 чел.

13) Татарамъ деревни Шелтаису, 17 дворамъ. земли отведено на 50 чел.

14) Ванзыбейской слободы охотникамъ лосиной ловли, 12 челов., земли отведено на 20 челов.

15) Вазерской слободы коннымъ казакамъ, 51 челов., земли отведено на 100 ч.

16) Деревни Усть-Вазерокъ лебедчикамъ, 6 чел., земли отведено на 10 чел.

17) Пыркинской слободы коннымъ казакамъ, 19 ч., земли отведено на 100 ч.

18) Деревни Сипорово татарамъ, 52 чел.

19) Деревни Сиидерки лебедчикамъ, 5 челов., земли отведено на 10 чел.

20) Кутяпской слободы коннымъ казакамъ, 59 чел., земли отведено на 100 чел.

21) Пелетьминской слободы коннымъ казакамъ, 21 ч., земли отведено на 50 чел.

Земли па пашню по 12 четей въ поле а въ дву потому жъ, человѣку; сѣнныхъ покосовъ по 100 копенъ человѣку, въ тѣхъ же граняхъ.

Рыбная ловля въ тѣхъ же граняхъ.

О числѣ копенъ не сказано.

22) Рейтарамъ Колоярской слободы, 22 чел., [8]) земли отведено на 30 ч.

Земли на пашню по 15 чет. въ поле а въ дву потому жъ, человѣку; сѣнныхъ покосовъ по 100 коп. человѣку, въ тѣхъ же граняхъ.

23) Мордвѣ деревни Усть-Шукшѣ (3 двора) и дер. Авьясъ (16 дворовъ):

Земли на пашню изъ посопнаго хлѣба на 12 четей ржи, овса тожъ; для дровянаго и бревеннаго лѣсу имъ, деревни Усть-Шукши мордовской посопнымъ мордвѣ ѣздить въ Сурскій большой

лѣсъ и за Суру рѣку; денежнаго оброку, 3 р. 20 алтынъ (Усть-Шукши), съ четверти по 5 алтынъ (Авьясъ).

Таково содержаніе изданной „Строельной книгь города Пензы“. Въ ней говорится о строеніи поселенцевъ на посадѣ (и въ слободахъ) города Пензы и въ уѣздѣ. О строеніи города (острога на горѣ) не говорится, если объ этомъ не было сказано въ утраченномъ листѣ. Это содержаніе строельной книги, или „строельныхъ книгъ воеводы Елисея Лачинова 174 г.“, какъ она чаще называется въ документахъ, съ прибавленіемъ иногда „Пензенскихъ“, „города Пензы“, подтверждается: 1) выписями съ строельныхъ книгъ 7174 г. города Пензы, напечатанными въ „Матер.“ (стр. 4); 2) выписями гг. Холмогоровыхъ о времени построенія церквей и 3) документами, собранными или прочтенными мною. Изданная „Строельная книга гор. Пензы“ есть списокъ съ строельныхъ книгъ воеводы Елисея Лачинова 7174 г., справленный подъячимъ Ѳедоромъ Дертевымъ и скрѣпленный Семеномъ Дмитріевымъ. Семенъ Константиновичъ Дмитріевъ былъ Пензенскимъ воеводою въ 1687—8 г.

Въ выписяхъ о церквахъ и въ документахъ встрѣчаются нерѣдко ссылки на строельныя книги Лачинова 174 г. и приводятся выписки изъ нихъ. Приведу нѣкоторыя. Въ выпискахъ о церквахъ: въ селеніяхъ Кутлинская слобода, Казачья Пелетьма, Напольный Вьясъ: ....„писана та земля по строельнымъ книгамъ Елисея Лачинова 174 г.“ „7174 г. въ пензенскихъ писцовыхъ и строельныхъ книгахъ воеводы Елисея Лачинова, октября 13 дня, написано: отведено земли пензенскаго уѣзда Вазерской слободы коннымъ казакамъ пятидесятнику Ѳедору Иванову Черномазову съ товарищи 50 человѣкамъ, на 100 человѣкъ по

12 четвертей человѣку“ (стр. 40 изд. строел. кн.) „....въ Приказѣ Казанскаго Дворца въ строельныхъ книгахъ Елисея Лачинова прошлаго 174 г. написано: Пензяцкой слободы (она же Безсоновская слобода) конныхъ казаковъ пятидесятникъ Петрушка Копенкинъ съ товарищи 42 человѣка, а земли имъ на пашню отведено па 50 человѣкъ по 12 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ по 100 копенъ человѣку“ (стр. 32 издан. строел. кн.)

Въ отводѣ земли стряпчему съ ключемъ Понкратію Богдановичу Сумарокову: „7207 г. іюня въ 23 день.... въ грамотѣ великаго государя изъ Приказу Казанскаго Дворца на Пензу къ стольнику и воеводѣ [Гаврилу Ивановичу Тухачевскому] писано: въ Пензенскихъ строельныхъ книгахъ воеводы Елисея Лачинова 174 г. написано: деревня Сандерки, а въ ней Пензенской степной вожъ Наумко Русиновъ, да конныхъ казаковъ лебединыя ловли 5 человѣкъ, земли вожу отведено на пашню 25 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ на 100 копенъ“.... (стр. 49 изд. строел. кп.)

Въ выписи съ межевыхъ книгъ помѣнной земли Ивана да Ондрея Микифоровыхъ Палеологовыхъ: .... „впрошлыхъ годехъ въ пензенскомъ уѣзде построена татарская деревня шалтаисъ и служили они татары казачью службу а земли имъ отведено было на пятьдесятъ человѣкъ по 12 четвертей вполѣ а въ дву потому жъ, и въ строельныхъ книгахъ воеводы Елисея Лачинова 174 года та земля за ними написана а в прошлыхъ годехъ тѣ татары в приходы воинскихъ людей разбрелись врозпь и только осталось четыре человѣка и писецъ столникъ князь Михайла вяземской отвелъ и с той земли татарамъ только четыремъ человѣкомъ а достальную написалъ за розными

помѣщики въ помѣстья а в строельныхъ книгахъ 174 г. написано деревни шелтаису татаромъ отведено на пятьдесятъ человѣкъ а рубежи тому ихъ татарскому полю отъ сурскаго лѣсу въверхъ по речке шалтаису по правой сторонѣ идучи до правой рассошины шелтаиской вершины и отъ вершины черезъ поляжъ до рейтарскаго рубежа Василья Яковлева с товарищи а по рейтарскимъ гранямъ идучи до сурскаго лѣсу по двенадцати четвертей человѣку в полѣ а в дву потому жъ а сенные покосы имъ татарамъ отведены по конецъ поля и по речке шелдаису по сту копенъ человеку и потому ихъ челобитью и по грамоте великаго государя велено темъ ямщикамъ строитца на той татарской покидной земле и сенныхъ покосехъ а которымъ помещикамъ и с той казачей земли дано и те дачи оставить для того по указу великаго государя казачьихъ земель помещикамъ в поместье отдавать не велено"... (стр. 34—35 изд. строел. кн.)

Во второй выписи, данной тѣмъ же Палеологовымъ: „...Года 7208....Думной дворянинъ и воевода Степанъ Богдановичъ Лавчиковъ съ товарищи дали выпись Ивану да Андрею Никифоровымъ дѣтямъ Палеологовымъ съ досмотру своего спорной земли.... Думной дворянинъ Степанъ Богдановичъ, будучи на Пензѣ, по челобитью Пензенскихъ грацкихъ конныхъ казаковъ Гришки Шахворостова, Аѳонки Тресогузова, [9]) Ѳедки Пчелинцова съ товарищи, что та земля была въ спорѣ у тѣхъ казаковъ съ ними Иваномъ да съ Андреемъ Палеологовыми въ Пензенскомъ уѣздѣ, на речкѣ Шелтаисѣ, прежнія межи той земли воеводы Елисея Лачинова да нынѣшняго межеванья Алексѣя Малышкина. А въ записи ихъ казаковъ, какова имъ дана съ строенныхъ книгъ Елисея Лачинова во 190 году за приписью дьяка Луки Нестерова, написано: отъ рѣчки

Пензятки па березу а та береза съ зяблиною, на ней грань а стоитъ та береза подлѣ куста кудрява.... до первой Шелтаиской вершины и вверхъ по вершинѣ и по урочищи. Думной дворявинъ Степанъ Богдановичъ и по крѣпостя[мъ] того жъ межеванья досматривалъ и тѣ урочища, по которыя межевалъ Алексѣй Малышкинъ, съ выписью строенныхъ книгъ воеводы Елисея Лачинова сходны а на той березѣ, что у куста по досмотру и нынѣ грани и признаки цѣлы"....

Въ челобитной Пензенскихъ пушкарей, воротниковъ и сторожей приказной избы: „Лѣтм 1703 года сентября въ 12 день, по указу.... и по приказу стольника и воеводы князя Степана Ивановича Путятина велѣно.... ѣхать въ Пензенской уѣздъ на рѣку Пензу и па рѣчку Ардыню на землю Пензенскихъ пушкарей и воротниковъ и приказные избы сторожей для того.... въ прошломъ де въ 174 году дано имъ на пашню земли въ Пензенскомъ уѣздѣ за валомъ за рѣкою Пензою и по рѣчкамъ Ардыму и по Альшанкѣ пушкарямъ и воротникамъ и приказные избы сторожамъ по шти чети да сѣнные покосы по сту копенъ человѣку, а хлѣбнаго де и денежнаго жалованья имъ нѣтъ, а службы де они служатъ полковые непрестанно были въ Кіевѣ и въ Путивлѣ и на Камышенкѣ да у чистки рѣки Хопра и у спуску кораблей и на рѣкѣ Хопрѣ у готовности лѣсныхъ припасовъ и у сплава плотовъ до Таганрога по вся годы бываютъ и отъ тѣхъ де службъ они оскудѣли и одолжали и прокормиться имъ.... стало печимъ.... по указу блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича... отведено Пензенскимъ пушкарямъ и приказные избы и воротнымъ сторожамъ. двадцати двумъ человѣкамъ пашенная ихъ земля и сенные покосы.... въ Пензенскомъ уѣздѣ

за рѣкою Пензою по прежнему отводу воеводы Елисея Лачинова.... А на Пензѣ... въ отказныхъ книгахъ.... нынѣшняго 1703 года апрѣля въ 8 день написано: отмѣрено Пензенскимъ пушкарямъ осьмнадцати человѣкамъ, воротникамъ двумъ человѣкамъ, приказные избы двумъ же человѣкамъ всего двадцати двумъ человѣкамъ прежнія ихъ дачи въ Пензенскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Пензѣ и по рѣчкѣ Ардыму пашни по шести чети, сѣнныхъ покосовъ по сту копенъ человѣку.... съ сторонними людьми ѣздили и при тѣхъ стороннихъ людехъ по крѣпостямъ ихъ намѣрили имъ пушкарямъ.... да солдатскому сыну Петру Третьякову для того по строельнымъ Пензенскимъ книгамъ отцу его Степану[10]) земля написана въ вышеписанныхъ урочищахъ съ ними пушкарями вопче, да воротникамъ.... да приказные избы сторожамъ.... всего двадцати двумъ человѣкамъ старые дачи пашни по шести чети да новые придачи по четырнадцати чети, всего пашни по двадцати чети въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ по сту копенъ человѣку и ту ихъ землю со всѣми угодьи отъ сумѣщиковъ отмежевали“ (стр. 25—27 и 31 изд. строел. кн.)

Приведенныхъ выписокъ изъ документовъ достаточно для доказательства, что Пензенскія строельныя книги 174 г. писаны воеводою Лачиновымъ и что изданная „Строельная книга города Пензы“ списана съ нихъ.

Сохранившаяся строельная книга подтверждаетъ, что Черкасскій городъ [Черкасская слобода] существовалъ ранѣе 1666 г., а можетъ быть существовали до 1666 г. и нѣкоторыя селенія, упоминаемыя въ ней. На эту мысль наводитъ время наложенія церковной дани съ церквей и часовенъ. Въ 1672 г. наложена дань съ церквей въ селеніяхъ: Вазерки, Посопной Пелетьмѣ, Пыркинѣ, Кутлѣ, Ло-

мовкѣ, Казачьей Пелетьмѣ; въ 1677 г. съ церквей въ г. Пензѣ: Всемилостиваго Спаса [соборная], Рождественской, Покровской, Архангельской, Воскресенской въ Черкасскомъ городѣ, Пресвятыя Богородицы Одигитріи въ Иванырскомъ монастырѣ; съ часовенъ въ селеніяхъ: Вьясѣ, Анзыбѣевской слободѣ и въ Пензяцкой слободѣ. [11])

Въ строельной книгѣ упоминается о князѣ Иванѣ Дашковѣ (стр. 26), сыскивавшемъ въ г. Пензѣ бѣглыхъ крестьянъ (къ примѣч. 7 „Матер.")

Выпись съ строельныхъ книгъ 7174 г. гор. Пензы, напечатанная частію въ „Матеріалахъ для исторіи города Пензы", возмѣщаетъ часть утраченнаго листа „Строельной книги города Пензы" до словъ выписи: „и то писано въ сихъ книгахъ именно порознь и по статьямъ" (къ примѣч. 1-му въ „Матер.") Со словъ: „По указу великаго государя прислалъ стольникъ и воевода Ѳедоръ Ладыженскій" до словъ: „по сту копенъ человѣку", текстъ выписи буквально сходенъ съ текстомъ изданной строельной книги, кромѣ нѣсколькихъ пропущенныхъ или иначе прочтенныхъ словъ (стр. 11—19 изд. строельн. кн.)

Употребленное въ выписи выраженіе „въ городѣ" [....воевода Елисей Протасьевичъ Лачиновъ построилъ на Пензѣ у города посадъ и слободы и служилыхъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей и въ городѣ и въ уѣздѣ"....], судя по употребленію слова „городъ" въ издан. строельн. книгѣ не означаетъ: въ острогѣ (крѣпости), какъ было принимаемо мною въ примѣч. 3 и 4 „Матер."

Изданная „Строельная книга города Пензы" и „Выпись съ строельныхъ книгъ 7174 г. города Пензы" не подтверждаютъ вполнѣ сообщенія Свѣчина: „какъ у всего онаго строенія, такъ и у поселенія жителей, въ 7172 г., по указу Царя Алексѣя Михайловича, опредѣленъ былъ

воевода Елисей Протасьевичъ Лачиновъ, а въ 7174 году въ ноябрѣ сего жъ города онымъ новопоселеннымъ земли дѣлилъ, давая на службу по 12 четвертой“. А потому остается недостаточно доказаннымъ, что „воевода Лачиновъ основалъ деревянную крѣпость и деревянный же Спасскій соборъ“,—на горѣ (Матеріалы для исторіи гор. Пензы, стр. 28).

Вл. Хохряковъ.

Примѣчанія:

[1]) „И то писано въ сихъ книгахъ имянно по рознь и по статьямъ“.. (Выпись съ строел. кн. 7174 г. города Пензы).

[2]) О Мещерскихъ сторожахъ въ примѣчаніи 2 къ ст. „О городокой крѣпости“.

[3]) На стр. 25 вѣроятно о немъ же написано: „по отписке изъ Шечкѣивскаго острогу, от казачья головы от Романа Селиверстова, отпущен[ы] и на Пензе приписан[ы] въ пушкари“...

[4]) Въ „Десятняхъ Пензенскаго края“ 1677 г. записанъ рейтарскаго строю ротмистръ Осипъ Ивановъ Лукинъ. На нѣкоторыхъ географическихъ картахъ село пишется „Лукино“.

[5]) Записанъ въ „Десятн. Пензенскаго края“ 1677 г.

[6]) Изъ имѣющихся у меня поручныхъ записей, позднѣе 1666 г., приведена мною въ примѣч. 3 къ ст. „О городовой крѣпости“... болѣе полная поручная запись 1693 г.

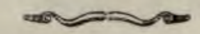
[7]) Въ „Сказаніяхъ кн. Курбскаго“: „Потомъ препроводясь, аки въ три дни, мордовскіе лѣсы, изыдохомъ на великое дикое поле и аки бы по пяти недѣляхъ и гладомъ и нуждою многою, дойдохомъ Суры рѣки великія, на устья Барыша рѣчки, и того дня хлѣба сухого наядохомся со многою сладостію, бо намъ его не стало аки бы на 9 дней и Господь Богъ препиталъ насъ и войско ово рыбами, ово иными звѣрьми, бо въ пустыхъ тѣхъ поляхъ зѣло много въ рѣкахъ рыбъ“.

О мордовскихъ селеніяхъ у Инсарской черты, на сторонѣ, называемой Ногайская, Крымская, степная,—у Калачова въ ст. о городѣ Инсарѣ. Въ одномъ изъ актовъ начало XIX ст. названа Крымскою стороною мѣстность по лѣвому берегу р. Мокши, близъ впаденія въ нее рр. Атмиса и Ломова.

[8]) Изъ рейтаровъ Колоярской слободы (стр. 34 издан. строел. кн.) записаны въ „Десятн.“ В. Г. Яковлевъ, М. И. Крыловъ, А. Н. и Г. И. Ощеуловы и М. Я. Миловановъ (сынъ Я. Л.)

[9] и [10]) Стр. 12 и 25 изд. строельн. кн.

[11]) По вопросу о закрѣпленіи за русскими края у прот. Островидова: „....острогъ, существовавшій еще до открытія города Пензы и населенный служилыми людьми—Черкассами, входилъ въ составъ системы полевыхъ укрѣпленій, тянувшихся группами отъ верховьевъ Суры по рѣкамъ Шукшѣ, Ломову и Ваду и построенныхъ по повелѣнію царя Іоанна Грознаго". Тоже, можетъ быть, подтверждается: 1) сказаннымъ въ описаніи (1783 г.) земельныхъ дачъ г. Пензы: „да при земляномъ старинномъ валу, сдѣланномъ по прежде бывшей украинской линіи на р. Пензѣ" и 2) рядомъ городищъ по лѣвому берегу р. Суры, начинающемся въ Саратовской губерніи.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ строельной книги о заселеніи русскими здѣшняго края и къ актамъ (1676 г.) о переведенцахъ въ Азовъ, напечатаннымъ въ „Памятн. кн. Пензен. губ. на 1889 г.", приведу собранныя мною свѣдѣнія о томъ же.

Въ 1696—9 гг. поселенцы старой Пензенской сторожевой черты, слободъ: Кутли, Вазерокъ, Анзыбеевской, Пензяцкой и Юловской (у новой черты) были выселяемы въ Азовъ и въ новопостроенные города по Хопру и Медвѣдицѣ, а земли переселенныхъ раздавались въ помѣстье „Московскаго чину людемъ". Въ выписи о Анзыбеевской слободѣ написано: „Лѣта 7208 ноября въ 18 день по указу великаго государя.... стольникъ и воевода Гаврилъ Яковличъ Тухачевскій съ товарищи велѣлъ ѣхать пензенской приказной избы подъячему Өедору Дертеву въ Пен-

зенскій уѣздъ въ Анзыбѣевскую слободу для того, въ прошломъ 207 году—въ грамотѣ великаго государя на Пензу къ стольнику и воеводѣ Гаврилѣ Яковличу Тухачевскому, за приписью дьяка Макара Полянскаго писано: въ прошломъ 205 году по указу великаго государя изъ Симбирска и иныхъ городовъ и изъ слободъ казаки и станишники переведены съ женами и дѣтьми на вѣчное житье въ Азовъ, а земли ихъ остались впустѣ и, по имянному великаго государя указу, велѣно тѣхъ слободъ порозжіе земли отдавать въ помѣстье Московскаго чину людемъ, по указнымъ статьямъ, чтобъ тѣ переведенцы изъ Азова не бѣгали и въ прежнихъ мѣстахъ пристанища имъ не было, да изъ верховыхъ городовъ помѣщиковы и вотчинниковы крестьяня въ тѣ слободы не бѣгали жъ, а въ которыхъ слободахъ послѣ тѣхъ переведенцевъ остались третейщики и половинщики и тѣхъ велѣно перевесть на Медвѣдицу въ новопостроенные города....“ „а въ той слободѣ церковь Божія во имя Николая Чудотворца со всякою церковною утварью, да въ той же слободѣ бобыли (4 двора), а по переписи тѣ бобыли въ Азовъ и въ новопостроенные города не написаны...“

Въ выписи о Пензяцкой слободѣ: „...а третчиковъ и половинщиковъ велѣно перевесть на вѣчное житье на Хоперъ и на Медвѣдицу“.

Въ выписи о Вазерской слободѣ: „....204 и 205 г.... Синбирскаго, Саранскаго, Пензенскаго и Инсарскаго городовъ съ черты казаки, станишники и солдаты изъ слободъ переведены на вѣчное житье въ Азовъ съ женами и дѣтьми 3,000 семей, а третчиковъ и половинщиковъ велѣно перевесть на вѣчное житье на Медвѣдицу въ новопостроенный городъ Петровскій и въ Астрахань, въ томъ числѣ изъ Вазерской слободы и изъ деревни Усть-Вазерокъ переведено казаковъ 104 человѣка...“

О переселеніи въ Петровскъ 29 солдатъ изъ Новокутлинской слободы въ примѣч. 5 къ ст. „О городовой крѣпости“.

Со времени роздачи земель,—кромѣ казачьихъ по указу 1683 г.,—„въ помѣстье Московскаго чину людемъ“ заселеніе „дикаго поля ковыла“ и „порозжихъ земель“ нынѣшней Пензенской губерніи усилилось.

Въ Кубанскій погромъ 1717 г. въ Пензенскомъ уѣздѣ, въ станахъ Засурскомъ, Узинскомъ (нынѣ Саратовской губ.), Шукшинскомъ и Завальномъ, взято въ полонъ об. п. 5327 чел., убито об. п. 398 (по переписи, произведенной послѣ погрома, въ 1717—18 гг.)

Съ проведеніемъ Царицынской сторожевой линіи (1719—20 гг.) набѣги воинскихъ людей съ Кубанской стороны не доходили до Пензенской губерніи (Пенз. Губ. Вѣд. 1893 г. № 109).

Свѣдѣнія о числѣ селеній и жителей въ Пензенской губерніи, собранныя въ исходѣ XVIII ст., при производствѣ генеральнаго межеванія, имѣются въ Межевомъ отдѣленіи Пензенскаго Губернскаго Правленія.

В. Х.

Матеріалы для исторіи, археологіи, статистики и колонизаціи Пензенскаго края въ XVII и XVIII ст.

(Пензенская десятина).

Книги переписныя пришлымъ людямъ, которые живутъ въ гор. Пензѣ и въ пензенскомъ уѣздѣ въ ясашныхъ селахъ и деревняхъ и кто имяны тѣ пришлые люди изъ которыхъ городовъ и уѣздовъ и то писано въ сихъ книгахъ (кн. 19356) (1717 и 1718 годовъ).

Въ городѣ Пензѣ пришлые люди, которые живутъ ясашными бобылями своими дворами. Итого 9 дворовъ, людей въ нихъ муж. пола 18, женскаго пола 15 душъ, а вышли изъ Казанской, Нижегородской, Воронежской и С.-Петербургской губерній.

Въ Засурскомъ стану:

Въ деревнѣ Годяевкѣ пришлой мордвы изъ воронежской губ. 3 двора, въ нихъ муж. и жен. пола 8 чел.

Въ дер. Серманѣ пришлой мордвы изъ воронежской и нижегородской губ. 2 двора, въ нихъ обоихъ половъ 3 челов.

Въ дер. Коржевкѣ, пришлой мордвы изъ казанской губ. 1 дворъ, въ немъ 2 челов.

Въ сельцѣ Коржевкѣ, на рѣчкѣ Калдаисѣ, пришлыхъ русскихъ людей изъ нижегородской, казанской, московской, воронежской и петербургской губ. 100 дворовъ, въ нихъ обоихъ половъ 229 челов.

Въ селѣ Бояркинѣ пришлыхъ русскихъ крестьянъ изъ нижегородской, воронежской, московской и казанской губ. монастырскихъ вотчинъ 20 дворовъ, въ нихъ обоего пола 116 челов.

Въ деревнѣ Бояркинѣ пришлыхъ дворцовыхъ и помѣ-

щиковыхъ людей изъ нижегородской, воронежской и казанской губ. 7 дворовъ, въ нихъ обоего пола 36 чел.

Въ деревнѣ Бермѣевѣ пришлой мордвы изъ нижегородской, казанской и воронежской 7 дворовъ, въ нихъ обоего пола 17 челов.

Въ деревнѣ Среднемъ Шкидинѣ пришлой мордвы изъ казанской губерніи 1 дворъ, въ нихъ 2 челов.

Въ деревнѣ Нижней Шкидинѣ пришлой мордвы изъ казанской губ. 1 дворъ, въ немъ 5 челов.

Въ деревнѣ Старой Тешнярѣ пришлой мордвы изъ казанской губ. 1 дворъ, въ немъ 2 челов.

Въ селѣ Ишимѣ: дворъ попа Ѳедора Васильева, дв. попа Бориса Мелентьева, дв. дьячка Семена Иванова; пришлыхъ крестьянъ дворцовыхъ, помѣщичьихъ и монастырскихъ изъ казанской, нижегородской, московской губ., алаторскаго, муромскаго, переславль-рязанскаго, владимірскаго, каширскаго, тульскаго, курмышскаго, костромскаго и галичскаго уѣздовъ 52 двора, въ нихъ обоего пола 222 челов.

Въ деревнѣ Селѣ пришлой мордвы изъ саранскаго, нижегородскаго и симбирскаго уѣздовъ 12 дворовъ, въ нихъ обоего пола 43 челов.

Итого въ Засурскомъ стану пришлыхъ 209 дворовъ, въ томъ числѣ изъ казанской губ. дворцовыхъ крестьянъ 19 челов., ясашныхъ 34 челов., салдатскихъ 3 челов., помѣщиковыхъ крестьянъ 52 челов., родины не сказали 4 челов., нижегородской губ.—дверцовыхъ крестьянъ 70 ч., ясашныхъ 44 челов., монастырскихъ 114 челов., помѣщиковыхъ крестьянъ 276 челов., воронежской—дворцовыхъ крестьянъ 12 челов., ясашныхъ 9 челов., монастырскихъ 21 чел., помѣщиковыхъ крестьянъ 65 челов., московской губ.—дворцовыхъ 4 челов., монастырскихъ 139 чел., по-

мѣщиковыхъ крестьянъ 129 челов., петербургской губ.— помѣщиковыхъ 4 челов., а всего обоихъ половъ 1007 челов.

Узинскаго стана.

Въ деревнѣ Алоѣ пришлыхъ русскихъ людей изъ уѣздовъ: алаторскаго, симбирскаго, арзамаскаго, пензенскаго, саранскаго, керенскаго, гороховскаго, суздальскаго, краснослободскаго и курмышскаго 68 дворовъ, въ нихъ обоего пола 650 челов.

Въ селѣ Колоярѣ пришлыхъ крестьянъ дворцовыхъ, монастырскихъ и помѣщиковыхъ изъ уѣздовъ: симбирскаго, арзамаскаго, юрьевскаго, кадомскаго, шацкаго, переславль-рязанскаго, касимовскаго, нижегородскаго, алаторскаго, переславль-залѣскаго, троицкаго острога, краснослободскаго, муромскаго, темниковскаго, саранскаго, верхне-ломовскаго, володимірскаго, самарскаго, суздальскаго, инсарскаго, юрьевъ-польскаго, коломенскаго и пензенскаго 122 двора, въ нихъ обоего пола 878 человѣкъ.

Въ селѣ Колоярѣ, Кашлейка тожъ, пришлыхъ крестьянъ дворцовыхъ монастырскихъ и помѣщиковыхъ изъ уѣздовъ: владимірскаго, арзамаскаго, нижегородскаго, алаторскаго, московскаго, кадомскаго, уфимскаго, симбирскаго, свіяжскаго, самарскаго, касимовскаго и пензенскаго 54 двора, въ нихъ обоего пола 368 человѣкъ.

Въ сельцѣ Карбулакѣ, на рѣчкѣ Карбулакѣ пришлыхъ людей дворцовыхъ, монастырскихъ и помѣщиковыхъ изъ уѣздовъ: арзамаскаго, темниковскаго, саранскаго, синбирскаго, володимірскаго, курскаго, шацкаго, нижегородскаго, коломенскаго, свіяжскаго, переславль-рязанскаго, инсарскаго, муромскаго, касимовскаго, краснсло-

бодскаго, тульскаго и суздальскаго 68 дворовъ, въ нихъ обоего пола 367 челов.

Въ сельцѣ Покурлеѣ, Болтай тожъ, пришлыхъ людей дворцовыхъ, монастырскихъ и помѣщиковыхъ изъ уѣздовъ: суздальскаго, володимірскаго, муромскаго, гороховскаго, рязанскаго, нижегородскаго, арзамаскаго, ряжскаго, тульскаго, московскаго, казанскаго, синбирскаго и кунгурскаго 86 дворовъ, въ нихъ обоего пола 529 челов.

Въ деревнѣ Сарайкинѣ пришлые люди (мордва) изъ уѣздовъ: саранскаго и цивильскаго 6 дворовъ, въ нихъ обоего пола 38 челов.

Въ деревнѣ Козанлеѣ пришлые чуваши изъ уѣздовъ: чебоксарскаго, синбирскаго и куромышскаго 4 двора, въ нихъ обоего пола 12 челов.

Въ деревнѣ Асанкинѣ пришлыхъ крестьянъ изъ уѣздовъ: арзамаскаго, саранскаго 6 дворовъ, въ нихъ обоего пола 19 челов.

Въ деревнѣ Садовкѣ пришлыхъ крестьянъ изъ уѣздовъ: нижегородскаго, тульскаго, троицкаго, арзамаскаго, юрьевъ-польскаго, веневскаго, керенскаго, касимовскаго и суздальскаго 20 дворовъ, въ нихъ обоего пола 94 челов.

Въ деревнѣ Кечюшевой, на рѣчкѣ Ломовкѣ, пришлыхъ ясашныхъ людей изъ алаторскаго и саранскаго уѣздовъ 3 двора, въ нихъ обоего пола 9 челов.

Въ деревнѣ Найманѣ пришлыхъ ясашныхъ людей изъ алаторскаго и арзамаскаго уѣздовъ 3 двора, въ нихъ обоего пола 13 челов.

Въ деревнѣ Азрапинѣ пришлой мордвы изъ саранскаго уѣзда 1 дворъ, въ немъ 2 челов.

Въ деревнѣ Илюшкинѣ пришлыхъ ясачниковъ изъ синбирскаго и саранскаго уѣздовъ 2 двора, въ нихъ обоего пола 8 челов.

Въ деревнѣ Чювaскомъ Калмынтаѣ пришлыхъ ясашныхъ людей изъ уѣздовъ: синбирскаго, чебоксарскаго 8 дворовъ, въ нихъ обоего пола 20 челов.

Въ деревнѣ Тонгузлей пришлыхъ ясашныхъ людей изъ уѣздовъ: саранскаго и арзамаскаго 8 дворовъ, въ нихъ обоего пола 22 челов.

Въ деревнѣ Идимгорѣ (Идимъ-горѣ) пришлыхъ ясачниковъ изъ симбирскаго уѣзда 7 дворовъ, въ нихъ обоего пола 17 челов.

Въ селѣ Кимишкирѣ пришлыхъ крестьянъ дворцовыхъ, монастырскихъ и помѣщиковыхъ изъ уѣздовъ: муромскаго, нижегородскаго, вязниковскаго, алаторскаго, костромскаго, темниковскаго, владимірскаго, суздальскаго, арзамаскаго, казанскаго, кадомскаго и свіяжскаго 137 дворовъ, въ нихъ обоего пола 608 челов.

Въ сельцѣ Архангельскомъ, Донгузлей тожъ, пришлыхъ крестьянъ дворцовыхъ, монастырскихъ и помѣщиковыхъ изъ уѣздовъ: темниковскаго, красной слободы, шацкаго, нижегородскаго, скопинскаго, алаторскаго, муромскаго, переславль-рязанскаго и курмышскаго 220 дворовъ, въ нихъ обоего пола 954 челов.

Въ сельцѣ Лопаслейкѣ пришлыхъ крестьянъ дворцовыхъ, монастырскихъ и помѣщиковыхъ изъ уѣздовъ: алаторскаго, нижегородскаго, шацкаго, муромскаго, свіяжскаго, арзамаскаго, красной слободы, пронскаго, синбирскаго, кадомскаго, суздальскаго 98 дворовъ, въ нихъ обоего пола 392 челов.

Въ селѣ Воскресенскомъ, Торцево тожъ, пришлыхъ крестьянъ дворцовыхъ, монастырскихъ и помѣщиковыхъ изъ уѣздовъ: суздальскаго, владимірскаго, луховскаго, арзамаскаго, переславль-рязанскаго, алаторскаго, свіяжскаго, нижегородскаго, курмышскаго, костромскаго, ми-

хайловскаго, касимовскаго, епифанскаго, ряжскаго, ярославскаго, муромскаго, ростовскаго, шацкаго, галичскаго и юрьева-польскаго 103 двора, въ нихъ обоего пола 585 челов.

Въ деревнѣ Поуковѣ пришлыхъ крестьянъ изъ алаторскаго уѣзда одинъ дворъ съ 3 челов.

Въ деревнѣ Мачкагѣ пришлой мордвы изъ алаторскаго уѣзда одинъ дворъ съ 2 челов.

Въ деревнѣ Вергазимѣ пришлой мордвинъ съ женою изъ алаторскаго уѣзда, живетъ въ домѣ мордвы.

Въ деревнѣ Азрапиной, что на р. Узѣ, сходецъ крестьянинъ изъ саранскаго уѣзда, живетъ у мордвы.

Въ деревнѣ Дубровкѣ, что на Калдаисѣ, пришлой мордвы изъ алаторскаго уѣзда одинъ дворъ съ 4 челов.

Въ деревнѣ Пиксанкиной пришлыхъ ясачниковъ изъ уѣздовъ: наровчатскаго, алаторскаго и саранскаго 5 дворовъ, въ нихъ обоего пола 10 челов.

Въ деревнѣ Ербулатовкѣ пришлыхъ людей изъ уѣздовъ: скопинскаго, красной слободы, троицкаго, луховскаго, вязниковскаго и каширскаго 13 дворовъ, въ нихъ обоего пола 59 челов.

Въ деревнѣ Деминой пришлыхъ крестьянъ изъ уѣздовъ: тульскаго, алаторскаго, шацкаго и нижегородскаго 6 дворовъ, въ нихъ обоего пола 24 челов.

Въ деревнѣ Ексаркѣ пришлыхъ 3 челов. изъ арзамаскаго уѣзда.

Въ сельцѣ Норкѣ пришлыхъ людей изъ уѣздовъ: арзамаскаго, нижегородскаго, алаторскаго и краснослободскаго 4 двора, въ нихъ обоего пола 16 челов.

Въ деревнѣ Армѣевой пришлыхъ ясачныхъ людей изъ уѣздовъ: алаторскаго, темниковскаго, инсарскаго и саранскаго 7 дворовъ, въ нихъ обоего пола 26 челов.

Въ деревнѣ Полдасевой пришлыхъ ясачныхъ людей изъ уѣздовъ: алаторскаго и синбирскаго 4 двора, въ нихъ обоего пола 15 челов.

Въ деревнѣ Пестровкѣ пришлыхъ людей изъ уѣздовъ: арзамаскаго, нижегородскаго, алаторскаго 9 дворовъ, въ нихъ обоего пола 27 челов.

Въ деревнѣ Андреевкѣ пришлыхъ крестьянъ изъ уѣздовъ: московскаго, касимовскаго, арзамаскаго, переславль-залѣскаго, синбирскаго, нижегородскаго, рязанскаго, алаторскаго, краснослободскаго, каширскаго и шацкаго 22 двора, въ нихъ обоего пола 300 челов.

Въ деревнѣ Раштановкѣ пришлыхъ ясачниковъ изъ уѣздовъ: алаторскаго и синбирскаго 6 дворовъ, въ нихъ обоего пола 18 челов.

Въ деревнѣ Славкиной пришлыхъ ясачниковъ изъ уѣздовъ: арзамаскаго и саранскаго 5 дворовъ, въ нихъ обоего пола 20 челов.

Въ деревнѣ Захаркиной пришлыхъ людей изъ алаторскаго уѣзда 3 двора, въ нихъ обоего пола 7 челов.

Въ деревнѣ Назимкинѣ пришлыхъ людей изъ алаторскаго уѣзда 10 дворовъ, въ нихъ обоего пола 19 челов.

Въ селѣ Никольскомъ, Шемишейка тожъ, пришлые крестьяне изъ уѣздовъ: нижегородскаго, арзамаскаго, красной слободы, московскаго, скопинскаго, суздальскаго и переславль-залѣскаго 19 дворовъ, въ нихъ обоего пола 84 челов.

Въ деревнѣ Баевкѣ пришлыхъ изъ алаторскаго уѣзда 2 двора, въ нихъ 7 челов.

Итого въ Узинскомъ стану пришлыхъ 1164 двора въ нихъ обоего пола 6232 челов.

Всего въ пензенскомъ уѣздѣ въ Засурскомъ и Узинскомъ станахъ по переписи 1718 года пришлыхъ 1373

двора, въ нихъ обоего пола 7282 челов., въ томъ числѣ казанской губерніи дворцовыхъ крестьянъ 165 челов., ясачныхъ 298 челов., салдатъ 200 челов., церковниковъ 7 челов., монастырскихъ 91 челов., помѣщиковыхъ крестьянъ 302 челов.; нижегородской губерніи дворцовыхъ крестьянъ 309 челов., ясачныхъ 326 челов., солдатъ 12 челов., посадскихъ 22 челов., монастырскихъ 855 ч., помѣщиковыхъ крестьянъ 1452 челов; воронежской губерніи дворцовыхъ крестьянъ 854 челов., ясачныхъ 139 ч., солдатъ 72 челов., посадскихъ 54 челов., церковниковъ 3 челов., монастырскихъ 124 челов., помѣщиковыхъ крестьянъ 752 челов.; московской губерніи дворцовыхъ крестьянъ 69 челов., посадскихъ 5 челов., монастырскихъ 594 челов., помѣщиковыхъ крестьянъ 501 челов.; с.-петербургской губ. помѣщиковыхъ 26 челов.; архангелогородской губ. монастырскихъ крестьянъ 8 челов., помѣщиковыхъ 5 челов.; кіевской губ. помѣщиковыхъ крестьянъ 5 челов.; не показавшихъ родины 24 челов.

1718 г., переписныя книги пришлыхъ людей, которые живутъ въ помѣщиковыхъ селахъ въ пензенскомъ уѣздѣ.

Завальнаго стана.

За княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ въ сельцѣ Борисоглѣбскомъ пришлой одинъ дворъ изъ Красной слободы, въ немъ обоего пола 4 челов.

Засурскаго стана.

За Михаиломъ Петровымъ сыномъ Гладковымъ пришлыхъ людей въ селѣ Никольскомъ 2 челов., сходцы изъ нижегородскаго уѣзда.

Въ деревнѣ Чепурлейкѣ за Тимофеемъ Андреевымъ сыномъ Ермоловымъ пришлыхъ крестьянъ изъ костромскаго уѣзда 5 челов.

Въ селѣ Кочимѣ за подьячимъ Никитою Алексѣевымъ сыномъ Каргополовымъ пришлыхъ крестьянъ изъ нижегородскаго уѣзда 18 челов.

Въ сельцѣ Никольскомъ, Мокрая Поляна тожъ, за попомъ Ѳедоромъ Семеновымъ пришлыхъ крестьянъ изъ арзамаскаго уѣзда 11 челов.

Въ Узинскомъ стану.

Въ селѣ Никольскомъ, Таштокомякъ тожъ, за Савельемъ Фадѣевымъ сыномъ Пироговымъ и за вдовою Аксиньею Ивановою Васильевскою женою Зубарева пришлыхъ крестьянъ изъ уѣздовъ: володимірскаго и саранскаго 22 челов.

Въ сельцѣ Саловкѣ за Афанасьемъ Михайловымъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ пришлыхъ 13 челов., сходцы изъ костромскаго уѣзда.

Въ деревнѣ Усть-Чардымѣ за Иваномъ Борисовымъ сыномъ Ворыпаевымъ пришлыхъ бѣглыхъ крестьянъ 7 челов.

Въ сельцѣ Дмитріевскомъ за графомъ Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ пришлыхъ бѣглыхъ крестьянъ обоего пола 2 челов.

Въ селѣ Никольскомъ, Новокрещены тожъ, за княземъ Сергѣемъ Борисовичемъ Голицинымъ пришлыхъ дворцовыхъ крестьянъ 4 челов.

Въ сельцѣ Зиновьевкѣ за Григорьемъ Петровымъ сыномъ Зиновьевымъ пришлыхъ изъ нижегородскаго и володимірскаго уѣздовъ 9 челов.

Въ деревнѣ Почиркаѣ за княземъ Александромъ Андреевымъ сыномъ Болховскимъ пришлыхъ изъ суздальскаго уѣзда 5 челов. обоего пола.

Въ селѣ Озеркахъ за Филиппомъ Васильевымъ сыномъ Полумордвиновымъ пришлыхъ 4 челов.

Въ селѣ Чирчимѣ за Ѳедоромъ Никитинымъ сыномъ Глѣбовымъ пришлыхъ изъ костромскаго уѣзда обоего пола 4 челов.

Въ селѣ Крежимѣ за Иваномъ Петровымъ сыномъ Шереметевымъ пришлыхъ изъ арзамаскаго уѣзда 4 челов.

Всего въ пензенскомъ уѣздѣ въ помѣщиковыхъ селахъ и деревняхъ пришлыхъ 19 дворовъ изъ казанской губерніи помѣщиковыхъ крестьянъ обоего пола 15 челов., нижегородской губ. дворцовыхъ обоего пола 6 челов., монастырскихъ 18 челов., помѣщиковыхъ крестьянъ обоего пола 15 челов.; воронежской губ. ясачныхъ 2 челов., посадскихъ 4 челов., московской губ. дворцовыхъ 5 чел.. помѣщиковыхъ 17 челов., церковниковъ 2 челов.; не объявившихъ родины 18, итого 100 челов. обоего пола.

В. и Г. Холмогоровы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

достопримѣчательностей г. Саранска и Саранскаго уѣзда.

Каждый населенный пунктъ,—будетъ-ли то городъ, „стоящій на верху горы", или жалкая деревушка, пріютившаяся гдѣ нибудь въ оврагѣ,—чѣмъ нибудь да замѣчательны, потому что въ каждомъ такомъ „жительствѣ", или около него, всегда можно найти, при внимательномъ изслѣдованіи, что либо особенное, достойное вниманія и простаго туриста, путешествующаго ради празднаго любопытства, и ученаго путешественника, совершающаго свою научную экскурсію.

Весьма возможно, что нелишенъ нѣкоторыхъ достопримѣчательностей и г. *Саранскъ,* какъ и *Саранскій уѣздъ,* который представляетъ довольно обширную территорію, и своими границами соприкасается съ двумя приволжскими губерніями: Нижегородской и Симбирской. Начнемъ съ историческаго прошлаго г. Саранска. Въ этомъ отношеніи г. Саранскъ замѣчателенъ ужъ тѣмъ, что это одинъ изъ древнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ нашей губерніи; возможно предполагать, что онъ возникъ одновременно, а можетъ быть даже и нѣсколько раньше г. Мокшана, построеннаго въ нашей сторонѣ въ правленіе Елены Глинской въ 1535 году.

Такого рода гипотеза вытекаетъ изъ слѣдующихъ сопоставленій. Мы знаемъ, что въ XVI вѣкѣ основанъ татарами пригородъ *Атемаръ,* находящійся въ 15 вер-

стахъ отъ г. Саранска, и что распространеніе русской колонизаціи въ этомъ вѣкѣ неуспѣло еще достигнуть до р. Инсары съ ея притоками, поэтому становится возможнымъ допустить, что вслѣдъ за Атемаромъ, на мѣстѣ нынѣшняго Саранска возникла татарская селитьба, вѣроятнѣе,—„крѣпь“ (крѣпость) и, конечно, для того, чтобы вмѣстѣ съ Атемаромъ служить оплотомъ противъ русской колонизаціи, врывавшейся по теченію рѣкъ Мокшанскаго бассейна въ дикія, лѣсныя дебри нынѣшняго Пензенскаго края. Къ тому же и самое имя города,—*Саранскъ*,—происходитъ отъ татарскаго слова *„саре“—желтый* *).

Вмѣстѣ съ симъ, слѣдуетъ замѣтить, что до сихъ поръ въ г. Саранскѣ существуетъ преданіе, по которому мѣдный орелъ, находящійся и до нынѣ подъ крестомъ колокольни, недавно разрушеннаго Саранскаго стараго собора,—будто бы былъ подаренъ городу Царемъ Іоанномъ IV Грознымъ во время его похода подъ Казань. Какъ ни не вѣроятно это преданіе, но оно при всей своей недостовѣрности можетъ служить косвеннымъ свидѣтельствомъ того, что во времена Грознаго, мѣсто нынѣшняго Саранска было заселено. Городомъ Саранскъ сталъ именоваться съ тѣхъ поръ, когда въ немъ была построена („срублена“) крѣпость, которая, собственно и называлась

*) „Желтою“ Саранская мѣстность могла быть названа отъ множества желтыхъ цвѣтовъ, которые и нынѣ изобильно покрываютъ низменность по берегамъ рр. Тавлы и Инсары около Саранска. Но есть и другое татарское слово, въ которомъ болѣе явственно слышится имя города: это—„заранъ“, что значитъ—зловредный. Если имя города произошло отъ этого слова,—то вѣроятно потому, что низменная и болотистая мѣстность, примыкающая къ городу, въ старину, особенно славилась жестокими и упорными лихорадками, происходящими отъ зловредныхъ малярійныхъ испареній, отъ коихъ очень страдали, должно быть, первоначальные насельники Саранской мѣстности. Впрочемъ, и теперь частныя заболѣванія перемежающеюся лихорадкою, составляютъ особенность жизни въ г. Саранскѣ.

„городомъ", (отъ слова: городить, ограждать). Саранская крѣпость строилась около 1646 года, когда одновременно съ Саранскомъ, въ нашей Пензенской сторонѣ, основывались и другіе города: Керенскъ, Ломовы, Инсаръ, Шешкеевъ и Атемаръ, которые входили въ составъ сторожевой черты,—т. е. оборонительной, укрѣпленной линіи, простиравшейся отъ Тамбова и Шацка, до Атемара и Корсуня.

Въ архивѣ Саранскаго полицейскаго управленія находится „опись" Саранской крѣпости, произведенная въ царствованіе Анны Іоанновны.

Изъ описи видно, что крѣпость стояла на лѣвомъ, возвышенномъ берегу р. Саранки, тамъ гдѣ теперь находятся Казанская церковь, женская прогимназія, Соборъ, Полицейское Управленіе и Тюрьма съ находящимся около нея на горѣ домами,—слѣдовательно занимала довольно обширную площадь, обнесенную совсѣхъ сторонъ высокимъ бревенчатымъ частоколомъ, надъ которымъ возвышались, „рубленныя на четыре угла башни съ воротами. На шпиляхъ башенъ сіяли мѣдные орлы,—такіе какъ находящійся подъ крестомъ старой соборной колокольни. Городскія стѣны были окопаны высокимъ землянымъ валомъ и рвомъ, а съ южной стороны вмѣсто рва протекала р. Саранска, черезъ которую былъ перекинутъ на другую сторону разборный мостъ. Недалеко отъ моста и болѣе къ устью р. Саранки, (вѣроятно тамъ, гдѣ нынѣ усадьба г. Денисова), стояла *сторожевая башня*; другая такая же башня находилась на той же рѣкѣ выше города, а весь правый берегъ рѣки, между башнями, былъ забитъ сваями, которые назывались „надолбами", „честикомъ" и *„тарасами"*. Отъ этого улица на правомъ берегу р. Саранки и теперь называется „нижними тарасами", въ отличіе отъ

верхнихъ тарасъ, находившихся на горѣ, на противуположномъ берегу рѣки.

Кромѣ того, противъ города, за рѣкой Инсарой, въ нынѣшнемъ селѣ Посопѣ, не подалеку отъ церкви, на бугрѣ,—находилось еще небольшое укрѣпленіе—„Инзерскій острогъ", который, въ отношеніи г. Саранска имѣлъ значеніе передоваго форта, или вспомогательнаго укрѣпленія, отчего, можетъ быть, и самое село получило названіе „*Посопъ*". Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ двухъ сторонъ, отъ востока и запада, примыкала къ городу высокая земляная „осыпь" (валъ) сторожевой черты, остатки которой (т. е. осыпи,—вала) и теперь еще замѣтны: съ одной стороны между засѣчнымъ лѣсомъ и городомъ, а съ другой,—по ту сторону с. Посопа по дорогѣ въ с. Макаровку.

Такимъ образомъ, г. Саранскъ, съ самого начала своего существованія былъ *украиннымъ* городомъ: сперва, —со стороны татаръ противъ надвигавшейся въ здѣшній край русской колонизаціи, а потомъ, когда колонизація стала одолѣвать инородческіе элементы населенія, мордву и татаръ,—сдѣлался порубежнымъ сторожевымъ пунктомъ со стороны Московскаго Государства, противъ вторженія въ его предѣлы дикихъ кочевниковъ: Ногайцевъ, Калмыковъ и друг. народностей, обитавшихъ въ приволжскихъ степяхъ.

И такъ, въ тѣ времена, жители г. Саранска должны были находиться въ непрестанномъ ожиданіи „безвѣстнаго прихода непріятельскихъ людей"; можно себѣ представить, какъ тревожно и небезопасно жилось тогда въ Саранскѣ и его окреспостяхъ! „Непріятельскіе люди", обыкновенно, являлись неожиданно въ тотъ день, когда ихъ неожидали и въ тотъ часъ, когда оnихъ недумали, и прималѣйшей оплошности со стороны стражниковъ, выжигали деревни

поселенныя около „черты“, грабили и убивали жителей, уводили „полонянниковъ“—мужчинъ и женщинъ, угоняли скотъ, а затѣмъ исчезали на своихъ быстрыхъ коняхъ также неожиданно и мгновенно, какъ и приходили. Недаромъ, первые насельники Саранскіе, даже воздѣлывая поля, невыпускали изъ рукъ оружія. Но особенно страшны были эти набѣги кочевниковъ, когда они случались ночью. Тогда обыватели Саранска внезапно пробуждались отъ рѣзкаго, зловѣщаго звона вѣстоваго колокола и отъ пушечныхъ выстрѣловъ, раздававшихся съ сторожевыхъ башенъ, въ то время какъ „по чертѣ“, на вышкахъ засѣчныхъ сторожей, уже пылала береста съ соломой, какъ сигналы всеобщей опасности. Съ этой минуты, какъ въ городѣ, такъ и въ ближайшихъ его окресностяхъ, все приходило въ необычайное движеніе. По этимъ сигналамъ жители городскаго посада и ближайшихъ къ городу деревень спѣшили въ городовую крѣпость, чтобы, съ семействами, укрыться за ея стѣнами; въ самомъ городѣ, со всѣхъ сторонъ, стекались на городскую площадь ратные люди, конные и пѣшіе, строились въ дружины. и на „спѣхъ“ выѣзжали въ степь, „на поискъ непріятельскихъ людей“, чтобы сразиться съ ними и дать имъ отпоръ. Оставшіеся въ крѣпости, запирали ворота, удваивали караулы, заряжали пушки,—и съ городскихъ стѣнъ старались разсмотрѣть, что происходитъ во мракѣ ночи тамъ, откуда доносится до слуха шумъ битвы. Объ одномъ изъ опустошительныхъ непріятельскихъ нашествій, угрожавшихъ Саранску, въ архивѣ мѣстнаго Полицейскаго Управленія хранится служебная переписка Саранскаго воеводы Ландрата *Аристова* съ Казанской губернской канцеляріей, къ вѣдомству которой была приписана тогда Пензенская провинція, съ г. Саранскомъ.

Переписка эта относится къ 1717 году. Въ этомъ году надъ г. Пензой разразился, такъ называемый, „Кубанскій погромъ", т. е. опустошительное нашествіе съ береговъ р. Кубани разноплеменной орды въ сообщничествѣ съ казаками, подъ предводительствомъ самого „Игошки" (Игнатія) Некрасова.

Обрушившись сперва на Пензу, нашествіе это страшнымъ, опустошительнымъ потокомъ разлилось по ея окресностямъ и чуть недостигло до г. Саранска, хотя оный находился и въ сторонѣ отъ движеній Кубанскихъ полчищъ. Повсюду пылали села и деревни, жители уводились въ плѣнъ, а если оказывали сопротивленіе, то избивались. Такъ вызженъ былъ до тла пригородъ Рамзай, а жители, пытавшіеся было дать врагамъ отпоръ, были поголовно вырѣзаны Кубанцами, непощадившими ни женщинъ, ни дѣтей... Самый г. Пенза, храбро отбивавшій безпрестанные приступы Кубанской орды, едва не подвергся опустошенію и уцѣлѣлъ отъ неминуемой гибели единственно только чудеснымъ заступленіемъ Царицы Небесной, послѣ горячей и слезной, всенародной, молитвы передъ Ея чудотворною Казанскою иконою,—о чемъ въ Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ хранится подробная старинная запись. Также и въ окресностяхъ г. Саранска Кубанцы выжигали села и деревни, производили грабежи и разбои; дымъ и зарево пожаровъ замѣчались и изъ Саранска, и вмѣстѣ со страшными разсказами о неистовствахъ непріятелей наводили на Саранскихъ жителей ужасъ и смятеніе... Однако Саранскій воевода Ландратъ Аристовъ не потерялся; выславъ, по разнымъ направленіямъ „въ подъѣздъ" развѣдочныя партіи, онъ сталъ дѣятельно укрѣплять городъ и для его обороны собирать изъ уѣздовъ вотчинниковъ, помѣщиковъ и татарскихъ мурзъ съ ратными людьми и провіан-

томъ. Но неуспѣли еще закончиться приготовленія къ оборонѣ, какъ вдругъ пришло отъ Пензенскаго воеводы радостное извѣстіе, что скопища Кубанцевъ, снявъ съ Пензы осаду, поспѣшно уходятъ, даже бѣгутъ, бросая по дорогѣ возы съ награбленнымъ добромъ и полонянниковъ.

Лѣтъ за сорокъ съ небольшимъ раньше Кубанскаго погрома, а именно въ 1671 году, г. Саранскъ подвергался нападенію воровскихъ шаекъ Стеньки Разина, которые подъ начальствомъ разинскаго атамана Мишки Харитонова пришли отъ Симбирска.

Овладѣвъ безъ сопротивленія Корсуномъ, Атемаромъ и Инзерскимъ острогомъ, жители которыхъ, съ своими старшинами и есаулами, почти поголовно присоединились къ казакамъ, мятежники, 19 сентября, подошли къ Саранску и, сверхъ ожиданія, встрѣтили здѣсь первое, и притомъ упорное, сопротивленіе.

Не смотря на многолюдство, воровскіе толпы съ утра и до вечера безуспѣшно приступали къ городу и овладѣли имъ только тогда, когда среди городскихъ зданій вспыхнулъ пожаръ. Ворвавшись въ городъ озлобленные разбойники непощадили никого: казнивъ воеводу, они безпощадно стали избивать ратныхъ людей и жителей, а городъ предали разграбленію.

Но и помимо своего военнаго значенія, г. Саранскъ, въ старину, былъ извѣстенъ тѣмъ, что чрезъ него пролегалъ путь изъ низовыхъ городовъ и изъ Персіи въ Москву; черезъ Саранскъ же въ старину сообщалось съ Москвою и все поволжье отъ Казани и Симбирска, до Царицина и Астрахани. Этимъ путемъ, черезъ Саранскъ, въ 1669 и 1670 годахъ проѣзжали изъ Астрахани въ Москву посланцы Стеньки Разина; въ царствованія Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны прослѣдовали черезъ Саранскъ

Персидское и Бухарское посольства и, по росписанію, имѣли въ Саранскѣ дневку; наконецъ, доставлялись къ Высочайшему двору, черезъ Саранскъ, изъ Персіи и Кавказа фрукты и вина, а съ Урала и Каспійскаго моря рыбные припасы.

Такимъ образомъ и въ старину г. Саранскъ былъ непослѣднимъ городомъ, а былъ всюду извѣстенъ въ поволжьи, какъ одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ нашей Пензенской стороны.

Столь исключительное положеніе г. Саранска „на трактѣ" изъ сѣверныхъ приволжскихъ губерній въ южныя послужило, мож. б., причиною тому, что Пугачевъ, отброшенный отъ Волги и преслѣдуемый Михельсономъ повернулъ изъ Алатыря на Саранскъ, куда и вступилъ съ своею „побѣдоносною арміею", состоявшей исключительно изъ безпорядочной крестьянской толпы,—утромъ 27 іюля 1774 года. Двое сутокъ пропьянствовалъ Пугачевъ въ Саранскѣ и разгоряченный виномъ какъ бы забавлялся безчисленными казнями, которымъ подверглись болѣе 300 человѣкъ дворянъ Саранскихъ и другихъ лицъ обвиненныхъ предъ Самозванцемъ „въ противленіи коронѣ".

Въ это время, вмѣстѣ съ другими пострадала также и вдова Саранскаго воеводы *Авдотья Каменецкая*, у которой въ домѣ Пугачевъ пировалъ съ своими приближенными, а послѣ пира велѣлъ хозяйку дома повѣсить на ея же воротахъ вмѣстѣ съ Магистратскимъ подъячимъ Петромъ Васильевымъ, а купца Ивана Гурьева, заступавшагося за Каменецкую, тутъ же, на мѣстѣ, засѣкъ плетьми. На другой день своего пребыванія въ Саранскѣ Пугачевъ посѣтилъ Петропавловскій монастырь и обѣдалъ здѣсь у настоятеля Архимандрита Александра *), и настолько

*) За встрѣчу Пугачева лишенъ сана и монашества, въ г. Казани, въ концѣ того же 1774 года.

остался доволенъ монастырскою трапезою, что пожертвовалъ 50 р. „на строеніе монастырское“.

Наконецъ, 29 іюля, Пугачевъ тронулся съ своими толпами по дорогѣ въ Пензу, увозя изъ Саранска множество награбленнаго у жителей добра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и казенное имущество: 7 пушекъ, $2^1/_2$ пуда пороху, 150 ядеръ и государственной казны: 29,148 р. мѣдью, нагруженныхъ на 20 подводахъ. Саранскимъ воеводой и „правителемъ города“ Пугачевъ назначилъ, угодившаго ему своею покорностью и преданностію, прапорщика *Шахмаметева*, вмѣсто воеводы Протасьева, который, заслышавъ о приближеніи къ Саранску Пугачева, куда то скрылся изъ города вмѣстѣ съ своимъ (воеводскимъ) товарищемъ Башмаковымъ, секретаремъ Метальниковымъ и приказными служителями.. И такъ, вотъ сколько достопримѣчательныхъ воспоминаній изъ прежней,—старинной,—жизни г. Саранска предоставляетъ намъ исторія!

Что же касается до вещественныхъ, такъ называемыхъ, *археологическихъ* останковъ минувшихъ эпохъ исторической жизни, то таковыхъ въ г. Саранскѣ находится очень немного.

Такъ, отъ порубежнаго существованія уцѣлѣли: *земляной валъ*, остатокъ бывшей сторожевой черты, видимый за городомъ, между нимъ и засѣчной рощей или засѣкой. Въ самомъ городѣ сохранились: *профиль* бывшихъ *земляныхъ укрѣпленій* городской крѣпости весьма замѣтный и теперь на лѣвомъ, высокомъ берегу р. Саранки, въ видѣ крутаго откоса, на которомъ стоятъ соборъ, полиція, тюрьма и прочія ближайшія къ нимъ зданія. Подъ крестомъ колокольни стараго собора и теперь находится *мѣдный двуглавый орелъ,* какъ воспоминаніе о быломъ военномъ значеніи г. Саранска. Кромѣ того, такого же

рода воспоминанія слышатся и въ названіи *„нижнія тарасы"*, присвоенномъ улицѣ находящейся противъ собора на правомъ, низменномъ берегу р. Саранки, гдѣ существовали когда-то вдоль рѣки забои свай,—„тарасы" дополнявшія городскія укрѣпленія.

Отъ прошлаго столѣтія, именно, отъ временъ Пугачевщины, сохранилась *каменная палатка,* которая находится рядомъ съ трехсвятскою церковью на дворѣ дома П. И. Кубанцева. Палатка эта принадлежала къ несуществующему теперь дому Каменецкой, въ которомъ угощался Пугачевъ, а послѣ обѣда столь жестоко поступилъ съ гостепріимной хозяйкой.

Къ числу Саранскихъ достопримѣчательностей принадлежатъ и храмы Саранскіе, изъ коихъ нѣкоторые отличаются значительною древностью. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Саранскій Спасскій соборъ. Онъ имѣетъ очень древнее происхожденіе и былъ, безъ сомнѣнія, первымъ храмомъ воздвигнутымъ на берегахъ рѣки Саранки. Изъ хранящейся въ соборѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича 161 (1653) года видно, что въ Саранскѣ раньше этого времени, уже существовала деревянная церковь „изъ дубоваго, непиленаго лѣса", которая за ветхостью была разобрана, а вмѣсто нея, къ 1653 (161) году, была построена уже новая Соборная Всемилостиваго Спаса, и при томъ уже на новомъ мѣстѣ ближе къ р. Саранкѣ, тогда какъ разрушенная старая церковь, по сказанію старожиловъ, стояла около Рождественской улицы. Собственно, каменный соборный храмъ, отъ коего теперь осталась только одна колокольня, былъ построенъ болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1694 г.

Современный соборный храмъ, массивъ котораго величественно возвышается на берегу р. Саранки, можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ храмовъ въ губерніи, какъ по своей обширности, такъ и по красотѣ внутренней орнаментаціи. Художественной рѣзьбы, не золоченый иконостасъ построенъ въ три яруса, съ тремя рядами иконъ, изъ коихъ большая часть—копіи съ живописи храма Спасителя въ Москвѣ. Центральная часть храма накрыта огромнымъ куполомъ о 16 оконъ, утвержденнымъ на аркахъ, смѣло перекинутыхъ на четыре колонны, которыя, не смотря на свою массивность, незагораживаютъ свѣта. Стѣны храма росписаны, а карнизы купола, края живописныхъ картинъ, арки и своды обведены орнаментами. Главная святыня храма—это нерукотворенный образъ Всемилостиваго Спаса, находящійся на передней правой колоннѣ въ изящномъ, рѣзномъ иконостасѣ. Темный ликъ этой огромной иконы, рѣзко выдѣляется на золотомъ фонѣ ризы и особенно при блескѣ многочисленныхъ свѣтильниковъ.... Возносимый изъ храма во времена народныхъ бѣдствій или къ тяжко-больнымъ и умирающимъ, образъ Всемилостиваго Спаса былъ неизбѣжнымъ свидѣтелемъ всѣхъ трагическихъ моментовъ жизни Саранскаго населенія; передъ Нимъ, неоднократно лились народныя слезы, слышались вопли и рыданія колѣнопреклоненныхъ жителей, или тихо возносимый къ небу послѣдній вздохъ умирающаго.... Время написанія этой иконы неизвѣстно: по преданію, она издавна принадлежала князьямъ Голицинымъ и принесена была ими въ городъ изъ с. Богородскаго Голицина, ихъ старинной вотчины. Съ давнихъ поръ икона Всемилостиваго Спаса почитается всѣмъ окрестнымъ населеніемъ, какъ и жителями г. Саранска, за чудотворную. Еще въ 1662 году Са-

ранскій воевода стольникъ Бутурлинъ, да протопопъ Иванъ, доносили Царю Алексѣю Михайловичу о чудесахъ совершившихся отъ сей иконы; но и въ нынѣшнее время не оскудѣлъ источникъ чудесъ, изливаемыхъ отъ древней иконы Спаса, такъ что и въ наши дни, извѣстны нѣсколько случаевъ исцѣленій тяжкихъ больныхъ, молившихся съ вѣрою предъ иконою Всемилостиваго Спаса, какъ и передъ другой иконой Знаменія Божіей Матери, находящейся въ томъ же храмѣ. Въ 1888 году, февраля 21 дня, самъ, пишущій эти строки, послѣ семейной молитвы предъ сими двумя иконами, получилъ чудесное и быстрое (въ одну ночь) исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни, продолжавшейся пять недѣль. Но кромѣ упомянутыхъ, прославленныхъ многими чудотвореніями иконъ, въ томъ же соборномъ храмѣ замѣчательна, тоже древняя икона Святителя и Чудотворца Николая, чудесно сохранившаяся въ пожаръ 1852 года, среди сгорѣвшаго до тла стараго деревяннаго храма, о чемъ на серебрянной ризѣ этой иконы имѣется надпись.

Изъ остальныхъ церквей слѣдуетъ упомянуть, какъ объ отличающихся значительною древностью, о церквахъ *Богословской,* упоминаемой въ самыхъ старинныхъ документахъ Саранскаго архива и о „верхней *Казанской*", гдѣ въ старину существовалъ Богородицкій женскій монастырь. Близь этой церкви находится двухъ-этажное деревянное зданіе церковно-приходской школы, устроенной трудами приходскаго священника А. И. Любимова.

Не менѣе достопримѣчателенъ и Саранскій *Петропавловскій, штатный, мужской монастырь.* Онъ стоитъ на горѣ, среди базарной площади; его высокая и тонкая колокольня, съ сіяющимъ на солнцѣ крестомъ,—какъ свѣча возносится къ небу и виднѣется издалека, какъ

спасительный маякъ, у подножія котораго шумно волнуется житейскае море.... О Петропавловскомъ монастырѣ, *въ матеріалахъ для географ. и стат. Россіи, подполковн. генер. шт. Сталь*, изд. 1867 г. *) говорится слѣдующее: „Основанъ въ концѣ XVII ст., по благословенной грамотѣ Патріарха Адріана, данной въ 1684 году, а въ половинѣ XVIII столѣтія соединенъ съ Ильинскимъ Саранскимъ, переводомъ послѣдняго въ Петропавловскій. При немъ находятся *теперь* (т. е. въ 1867 г.) слѣдующія зданія: каменная церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, съ придѣлами во имя Св. Пророка Иліи и Св. Димитрія Ростовскаго; каменная церковь Рождества Богородицы: въ ней замѣчательна *по древности* икона Владимірской Божіей Матери, *время написанія которой неизвѣстно*; **) каменная церковь во имя Св. Іоанна Предтечи, настоятельскія и братскія келліи и каменная ограда съ такою же колокольнею. По штатамъ 1764 года, монастырь положенъ въ III-мъ классѣ съ игуменскимъ настоятельствомъ, продолжавшимся до 1798 года; но съ этого года и по нынѣ, на основаніи имяннаго Высочайшаго указа

---

*) Часть II. Пензенская губ. Стр. 443-я.

**) Въ той же книгѣ и на той же 443 стр. говорится о Владимірской Божіей Матери иконѣ, находящейся нынѣ во Вьясской пустынѣ: «...тутъ замѣчательна икона Владимірской Божіей Матери, которую, хотя и нельзя назвать, по письму, древнею. но окрестный народъ питаетъ къ ней особое благоговѣніе».. Приводимая здѣсь выдержка изъ книги г. подполковника Сталя о степени древности Владимірскихъ иконъ: Петропавловской и Вьясской, какъ разъ противуположна заключенію духовной комиссіи, которая лѣтъ 30 тому назадъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, опредѣляла сравнительную древность сказанныхъ иконъ и пришла къ заключенію, что Вьясская Владимірская икона суть древнѣйшая .... Весьма любопытно, что сужденія свои, въ этомъ случаѣ, духовная комиссія основывала не на компетентности лицъ, составлявшихъ комиссію, а на отвѣтахъ трехъ малолѣтнихъ ребятъ, которые были призваны въ комиссію и на вопросъ, предложенный имъ членами: «которая икона старше?» отвѣтили, что Вьясская. Комиссія донесла начальству, что древность признается за Вьясскою иконою, и что икона Петропавловская суть копія съ Вьясской. Съ тѣхъ поръ такое мнѣніе и утвердилось въ публикѣ. Насколько же мнѣніе такое справедливо, предоставляемъ судить видѣвшимъ обѣ иконы.

1797 года 18 Декабря, учреждено архимандритское настоятельство".

Въ настоящее время въ Петропавловскомъ монастырѣ находятся двѣ церкви: соборная—лѣтняя—упомянутая выше Петропавловская съ придѣлами и небольшая зимняя, построенная въ память войны 12-го года. Монастырь обнесенъ высокою каменною оградою съ башнями по угламъ; къ оградѣ, съ двухъ сторонъ, пристроены каменныя лавки, которыя отдаются торговцамъ въ наймы и составляютъ для монастыря доходную статью.

Архивъ Саранскаго Полицейскаго Управленія заслуживаетъ вниманія въ научномъ отношеніи. Здѣсь хранится довольно большая коллекція архивныхъ документовъ, состоящая изъ 436 большихъ связокъ, систематически подобранныхъ на полкахъ архива. Коллекція эта, обнимая собою все XVIII столѣтіе, отъ 1701 по 1801 годъ, заключаетъ весьма цѣнный историческій матеріалъ не только въ отношеніи гор. Саранска, но и, вообще, всей юго-восточной части Пензенской губерніи.

Наконецъ, своего рода достопримѣчательностью гор. Саранска можетъ считаться *открытая сцена,* для устройства общедоступныхъ и народныхъ спектаклей; противъ сцены, за мѣстами для зрителей, построена *ротонда для танцевъ.* Оба зданія находятся на нижнемъ общественномъ гуляніи и принадлежатъ Саранскому благотворительному комитету, по приглашенію котораго мѣстными любителями сцены устраиваются благотворительные и общедоступные по цѣнѣ спектакли, привлекающіе массу публики изо всѣхъ слоевъ городскаго общества.

Саранскій благотворительный комитетъ, несмотря на сравнительно недавнее существованіе приноситъ уже извѣстную долю пользы городскимъ жителямъ. Такъ, ко-

митетомъ основанъ и содержится *сиротскій ремесленный пріютъ,* въ которомъ *14 мальчиковъ,* обучающихся столярному и сапожному ремесламъ, къ которымъ проэктируется присоединить и другія ремесла. Мальчики получаютъ въ пріютѣ помѣщеніе и полное содержаніе и находятся подъ присмотромъ мастеровъ и особой надзирательницы.

Ночлежный домъ, въ которомъ съ 1-го Января до 1 Іюня нынѣшняго года (98) ночевало до 2261 лицъ.

Ежемѣсячныя постоянныя *пособія,* отъ 60 коп. до 6 руб. въ годъ, выдаются 17 лицамъ семейнымъ и одинокимъ.

Единовременныхъ пособій къ праздникамъ Св. Пасхи и Рождества Христова выдается 63 лицамъ.

Выдаются *пособія ученикамъ городскихъ школъ* деньгами и обувью на 306 р.

Средства комитета, кромѣ процентовъ съ небольшаго капитала составляются изъ членскихъ взносовъ, частныхъ пожертвованій и выручки отъ любительскихъ въ пользу комитета спектаклей, что составляетъ въ годъ *до 2885 р. 73 коп.,* тогда какъ расходъ на всѣ перечисленныя учрежденія и пособія простирается *до 2670 р. 35 коп.*

Саранская публичная городская библіотека. Учреждена съ 19 Декабря 1893 года и помѣщается въ домѣ городской управы въ небольшой комнатѣ, составляющей вмѣстѣ съ тѣмъ и *кабинетъ для чтенія.* Библіотека состоитъ преимущественно изъ періодическихъ изданій: журналовъ и газетъ, и иллюстрированныхъ журналовъ, а также, ежегодно пріобрѣтаетъ и отдѣльныя сочиненія извѣстныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ знаній. Къ 1 Января

1898 года въ библіотекѣ числилось 695 названій въ 1309 томахъ. Подписчиковъ въ 1894 году было 80, а къ 1 Января 1898 года 113 человѣкъ. Кабинетъ для чтенія насчитывалъ посѣтителей за 1894 годъ 356 посѣтителей, а за 1897 годъ 1386 посѣтителей.

Изъ этихъ краткихъ статистическихъ данныхъ видно, что библіотечное дѣло въ г. Саранскѣ развивается и преуспѣваетъ и начинаетъ составлять какъ бы потребность городскихъ жителей.

Изъ другихъ учрежденій, существующихъ въ г. Саранскѣ, нельзя не упомянуть о *богадѣльнѣ,* основанной купцомъ *Маіоровымъ* (Коровинымъ). Богадѣльня помѣщается въ большомъ каменномъ домѣ, находящемся около Тихвинскаго кладбища, въ ней домовая церковь, для службы въ которой имѣется священникъ съ псаломщикомъ, живущими въ томъ же домѣ; кромѣ призрѣваемыхъ старухъ помѣщается здѣсь и нѣсколько молодыхъ послушницъ, исполняющихъ всѣ работы по богадѣльнѣ. Богадѣльня владѣетъ землей и кажется обезпечивается, кромѣ того, небольшимъ капиталомъ. Словомъ, сказать, богадѣльня de facto суть монашеская община, хотя и неоффиціальная, а впослѣдствіи, вѣроятно,—будущій женскій монастырь.

Кромѣ того въ г. Саранскѣ окрестные женскіе монастыри Пайгармскій, Куриловскій и Чуфаровскій имѣютъ собственныя подворья для сбора доброхотныхъ пожертвованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при нѣкоторыхъ Саранскихъ церквахъ, т. е. вблизи этихъ церквей, имѣются келліи черничекъ, которые живутъ своимъ трудомъ *) добровольно

*) Трудъ ихъ заключается въ различнаго рода рукодѣліяхъ какъ то: дѣланіи цвѣтовъ, кіотокъ для иконъ, шитьѣ церковныхъ облаченій, а также въ чтеніи по усопшимъ псалтиря.

соблюдаютъ монастырскій уставъ. При Троицкой церкви находится *богадѣльня* для престарѣлыхъ и убогихъ, содержимая на средства благотворителей гг. Кербицкаго и Цынговатова. Въ одномъ домѣ съ богадѣльней помѣщается *двухклассная церковно-приходская школа.*

Г. П. Петерсонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕНЗЕНСКІЕ АРХИПАСТЫРИ. *)

Епископы Пензенскіе и Саранскіе:

I. Іоаннъ Доброзраковъ. **)

Епископъ Іоаннъ, въ мірѣ Михаилъ Степановичъ Доброзраковъ, родился въ селѣ Черссы, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, гдѣ его отецъ былъ діакономъ. Воспитывался онъ въ Нижегородской семинаріи. Въ 1814 г. Іоаннъ Доброзраковъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, откуда въ 1817 г. вышелъ со степенью магистра и былъ опредѣленъ профессоромъ Черниговской духовной семинаріи. Въ Черниговѣ онъ пробылъ 4 года и былъ вытребованъ въ Петербургскую духовную семинарію на должность бакалавра. Принявъ монашество, онъ вскорѣ былъ произведенъ въ архимандриты и назначенъ инспекторомъ въ академію. Въ 1824 году архимандритъ Іоаннъ—уже ректоръ С.-Петербургской духовной семинаріи и настоятель второкласснаго Лужецкаго Мужскаго монастыря. Въ Петербургѣ архимандритъ Іоаннъ пользовался репутаціею хорошаго ученаго богослова и въ 1826 г. назначенъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи. За составленіе священной Герминевтики па латинскомъ языкѣ, онъ былъ возведенъ въ степень доктора богословія. 5 августа 1830 г. архимандритъ Іоаннъ возведенъ въ епископа Пензенскаго. Епи-

---

*) Продолж. см. Сборникъ № 3, 1895 г.

**) Матеріалы: Макарій Исторія Нижегородской іерархіи, Пенз. Еп. Вѣд. 1884 г. № 7 и 8 1885 г., № 1 и 2 и др. источники.

скопъ Іоаннъ управлялъ Пензенскою епархіею до 19-го января 1835 г., когда его перемѣстили въ Н.-Новгородъ. За это время онъ сдѣлалъ очень много для поднятія умственнаго и нравственнаго развитія духовенства Въ статьяхъ М. И. Сацердотова. (Пенз. Еп. Вѣд. 1884 г. № 7 и 8 и 1885 г. № 1 и 2) эта дѣятельность преосвященнаго Іоанна хорошо охарактеризована. Преосвященный Іоаннъ былъ ревнитель просвѣщенія и врагъ невѣжества и отъ него много доставалось неученому духовенству. Лучшія мѣста онъ давалъ окончившимъ курсъ въ духовной семинаріи, а не окончившіе должны были сдать экзаменъ въ консисторіи. Экзамены были строги и плохо ихъ сдавшихъ посылали въ монастыри для изученія наукъ. Многіе изъ причетниковъ за свои незнанія увольнялись изъ духовнаго вѣдомства. Энергическія мѣры преосвященнаго для поднятія образованія среди духовенства возбуждали ропотъ. Вслѣдствіе вольнаго и невольнаго удаленія священно-церковно-служителей отъ мѣстъ, количество заштатныхъ при преосвященномъ Іоаннѣ было значительно: въ 1831 г. напр. числилось: заштатныхъ священниковъ 72, діаконовъ 50 и причетниковъ 164. Многіе изъ заштатныхъ были еще молоды, бодры и здоровы, и могли-бы собственными трудами добывать себѣ и своей семьѣ пропитаніе, но, вышедши въ отставку, они поступали на черное содержаніе и дѣлались, по выраженію преосв. Іоанна „тунеядцами“. Противъ нихъ и велъ пр. Іоаннъ сильную борьбу. Воспользовавшись Высочайшимъ повелѣніемъ (1 мая 1831 г.) о разборѣ духовенства и о томъ, чтобы ненужные для епархіальной службы духовные были-бы отданы на военную службу худшую часть Пензенскаго духовенства онъ отдалъ въ солдаты. Конечно это вызвало большое неудовольствіе и многіе изъ духовныхъ уш-

ли въ другія епархіи. Интересы духовенства были дороги пр. Іоанну. Онъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о сокращеніи штатовъ и о приискѣ малолюдныхъ приходовъ (Синодъ уважилъ его ходатайство).

Относясь строго къ необразованному духовенству, преосвященный былъ добръ, привѣтливъ и снисходителенъ къ образованнымъ священникамъ и церковно-служителямъ. Имъ онъ очень много извинялъ и ограничивался за серьозныя неисправности только легкими наказаніями. Къ хорошимъ ученикамъ преосвященный относился сердечно и заботился о нихъ какъ родной отецъ. Онъ всегда защищалъ ихъ отъ несправедливыхъ нападокъ. Заботы преосв. Іоанна объ образованіи духовенства принесли пользу. Само духовенство начало цѣнить образованіе и съ уваженіемъ относилось къ тѣмъ семинаристамъ, которые окончили курсъ по первому разряду. Были священники, которые ни за что не выдавали своихъ дочерей за второразрядныхъ. Нижегородскою епархіею преосвященный Іоаннъ управлялъ съ 19 января 1835 г. по 13 января 1847 г., когда былъ переведенъ архіепископомъ Новочеркасскимъ. Въ Н.-Новгородѣ преосвященный оставилъ по себѣ добрую память среди духовенства, а въ Донской епархіи ему много пришлось поработать съ расколомъ и такъ какъ эта епархія недавно была образована, то и надъ ея устройствомъ. Умеръ высокопреосвященный Іоаннъ 23-го іюня 1872 г. въ Кременецкомъ монастырѣ, гдѣ онъ провелъ на покоѣ послѣднее время своей жизни.

II. Епископъ Амвросій (Моревъ) (1835—54 г.)*

Амвросій, въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ Моревъ, сынъ діакона с. Богоявленскаго, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи. 12 января 1794 года поступилъ въ Бѣжецкую гимназію, тогда такъ-называвшуюся и въ іюнѣ 1797 года перешелъ въ Тверскую семинарію. Изъ этой семинаріи передъ окончаніемъ курса въ февралѣ 1805 г., какъ надежнѣйшій изъ 120 своихъ товарищей былъ посланъ въ С.-Петербургскую Александро-Невскую академію для приготовленія въ учителя и принятъ прямо въ Богословскій классъ. Послѣ окончанія курса въ іюлѣ 1806 г. подвергался экзамену въ присутствіи Св. Синода. Актъ этого экзамена былъ напечатанъ и изъ него видно, что преосв. Амвросій говорилъ рѣчи на языкахъ: Русскомъ, Латинскомъ, Греческомъ, Французскомъ и Еврейскомъ. 31 іюля 1807 г. преос. Амвросій назначенъ былъ учителемъ Французскаго и Греческаго языковъ въ родную ему Тверскую семинарію, гдѣ 7 апрѣля 1809 г. принялъ монашество. Въ маѣ 1812 года сдѣланъ былъ учителемъ риторики, а съ небольшимъ черезъ годъ (въ августѣ 1813 г.) перемѣщенъ въ Новгородскую семинарію префектомъ и учителемъ церковнаго краснорѣчія и философіи. Въ Новгородѣ преосв. Амвросій пробылъ до января 1823 г. Съ мая 1819 г. былъ ректоромъ семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ. Вызванный на среду священнослуженія въ Петербургъ, Преосвящ. Амвросій занялъ мѣсто законоучителя 1-го кадетскаго корпуса, но недолго ему пришлось пробыть въ этой должности, такъ какъ 5 іюня того же года преосвященный Амвросій былъ назначенъ епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Оренбургскою

*) Пенз. Губ. Вѣд. 1854 г., № 43, гдѣ помѣщена автобіографія преосвящ. Амвросія «Исторія Нижегородской іерархіи».

епархіею преосвященный Амвросій управлялъ до декабря 1828 г., когда былъ перемѣщенъ въ Житоміръ. Съ Волыни пр. Амвросій въ февралѣ 1832 г. переведенъ на Нижегородскую кафедру, откуда черезъ 3 года переведенъ въ Пензу. 19-ти-лѣтнее управленіе преосв. Амвросія Пензенскою епархіею было мирно. Авторъ статьи въ Пенз. Губ. Вѣд. такъ характеризуетъ преосв. Амвросія: „По характеру своему преосвященный Амвросій былъ однимъ изъ тѣхъ благочестивыхъ пастырей церкви, первообразы которыхъ мы видимъ въ первыя времена христіанства. Безконечная нѣжность, чувствительность и твердость души, были главными чертами въ его характерѣ. Любвеобильный и ласковый—онъ былъ всегда доступенъ для людей всякаго званія.“ Къ этой характеристикѣ остается добавить немного. Человѣкъ глубоко-религіозный преосв. Амвросій не пропускалъ ни одного богослуженія. Онъ, или самъ служилъ, или присутствовалъ при богослуженіи. Человѣкъ прямой, Амвросій не выносилъ лукавства и наушничества и всегда говорилъ: „у меня одно ухо для доносчика, а другое—для обвиняемаго.“ Заботясь объ увеличеніи храмовъ Божіихъ въ епархіи, преосв. Амвросій возобновилъ прекрасный Пензенскій каѳедральный соборъ. Умеръ преосв. Амвросій отъ удара 15 октября 1854 года. Какъ пишетъ очевидецъ, похороны преосв. Амвросія были торжественны и искренная скорбь всего населенія провожала любимаго архипастыря къ мѣсту его вѣчнаго успокоенія.

А. Ѳ. Селивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ФАУНА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.*)

Птицы—Aves.

Разныхъ видовъ птицъ въ Пензенской губ. было замѣчено 174; число это, конечно, менѣе того числа видовъ, которое посѣщаетъ Пензенскую губ., такъ какъ нѣкоторыя пролетныя птицы не были убиты, и не могли быть опредѣлены; къ такимъ птицамъ надо отнести разныя породы гусей, казарокъ, ржанокъ и др, но во всякомъ случаѣ прибавить придется немного; такое заключеніе слѣдуетъ вывести по слѣдующимъ соображеніямъ: Пр. Кесслеръ **) наблюдалъ въ окрестностяхъ Кіева 192 вида, столько же нашелъ Пр. Черняй ***) въ Харьковской губ. и только Сѣверцовъ ****) въ Воронежской губ. нашелъ 229 видовъ птицъ. Принимая во вниманіе, что по Воронежской губ. протекаетъ рѣка Донъ, по которой могутъ слѣдовать многія пролетныя птицы, летящія чрезъ Черное море, и сверхъ того, что часть птицъ, слѣдующихъ по теченію Волги отъ Царицына, легко можетъ попасть на Донъ выше Колочи, а затѣмъ съ Дона двинуться прямо на Оку въ Рязанскую губер., естественно, что въ Воронежской губерніи должно встрѣчаться больше видовъ птицъ, нежели въ Пензенской, въ

---

*) Продолженіе см. Сборникъ в. I.

**) Кесслеръ. Руков. для опред. птицъ. Кіевъ. 1847 г. ст. 406.

***) Czernay. Beitrage zur fauna des Charcowschen und der anliegenden gouvernements. (Bull. der Naturforsch. Geselsch. in Moscau. Band 23. 1850).

****) Сѣверцовъ. Loc. cit ст. 18—32.

которой почти нѣтъ крупныхъ рѣкъ и которая остается въ сторонѣ пролетныхъ путей. Такое мнѣніе подтверждается еще слѣдующими данными:

Птицъ, прилетающихъ на зиму замѣчено въ Пензенской губерніи 9 видовъ, въ Воронежской—6, пролетныхъ же птицъ въ Пензенской губ. наблюдалось только 12, между тѣмъ какъ Сѣверцовымъ въ Воронежской губерніи ихъ найдено 53, да случайно залетныхъ—15, *) всего слѣдовательно птицъ двухъ послѣднихъ категорій 68, болѣе чѣмъ въ Пензенской губ. на 56, прибавляя это послѣднее число къ 174 видамъ найденнымъ въ Пензенской губерніи получимъ 230, т. е. столько же сколько ихъ найдено въ Воронежской губерніи.

Всѣ 174 вида птицъ, наблюдавшихся въ Пензенской губерніи, по образу жизни можно раздѣлить на 4 группы: осѣдлыхъ 33, пролетныхъ 12, прилетающихъ на зиму 9 и прилетающихъ на лѣто 120, а именно:

Осѣдлыя:

1) Ястребъ утятникъ—Astur palumbarius L. 2) Ястребъ перепелятникъ—Astur nisus L. 3) Большая сѣрая сова—Ptynx uralensis Pall. 4) Сѣрая сова—Syrnium Aluco L. 5) Филинъ—Bubo maximus Retz. 6) Желна,—черный дятелъ—Drycopus martius L. 7) Зеленый дятелъ—Gecinus viridis L. 8) Сѣдоголовый дятелъ—Gecinus canus Gm. 9) Дятелъ обыкновенный—Picus major L. 10) Дятелъ бѣлоспинный—Picus leuconotus Bechst.

*) Изъ такихъ птицъ весной 1893 года добыты: Aquila naevia Bviss и Glareola melanoptera Nord, въ зиму 1895 года Lanius rapax, въ 1898 году Melanocoripha tatarica, Pall.

11) Малый дятелъ—Picus minor L. 12) Пищуха-сверчекъ—Certhia familiaris L. 13) Поползень—Sitta uralensis Licht. 14) Обыкновенная синица—Parus major L. 15) Лазоревка—Parus coeruleus L. 16) Московка—Parus ater L. 17) Гаичка—Parus palustris L. 18) Пухлякъ, бѣлая синица—Mecisturna caudata L. 19) Полевой воробей—Passer montanus L. 20) Домашній воробей—Passer domesticus L. 21) Овсянка—Emberiza citrinella L. 22) Щеголъ—Carduelis elegans Steph. 23) Орѣховка, кедровка—Nucifraga caryocatactes L. 24) Сойка—Garrulus glandarius L. 25) Сорока—Pica caudata Cuv*). 26) Воронъ—Corvus corax L. 27) Ворона—Corvus cornix L. 28) Галка—Lycos monedula L. 29) Голубь обыкновенный—Columba livia Briss. 30) Глухарь—Tetrao urogallus L 31) Тетеревъ—Tetrao tetrix L. 32) Рябчикъ—Tetrastes bonasia L. 33) Сѣрая куропатка—Starna cinerea Briss.

Пролетныя.

1) Королекъ желтоволосый—Regulus flavicapillus Naum. 2) Завирушка—Accentor modularis. 3) Юлка—Galerita arborea L. 4) Вьюрокъ, сарка—Fringilla montifringilla L. 5) Зеленоушка, чинаровка—Chlorospiza chloris L. (Можетъ быть часть гнѣздится). 6) Турухтанъ—Machetas pugnax L. 7) Песочникъ кривоносый—Tringa subarquatg. 8) Песочникъ пестрозобый—Tringa variabilis Bech. 9) Песочникъ малый—Tringa Temminckii 10) Песочникъ воробей—Tringa minuta Leiss. 11) Гар-

*) Въ 1899 г. въ Городищенскомъ уѣздѣ найдена Pica leucoptera, Guld и получено ея яйцо.

шнепъ—Scolopax gallinula Leis. 12) Черная утка—Oidemia nigra L. *)

Прилетающія на зиму:

1) Чижъ, чижикъ—Chrisomitris spinus L. 2) Чечетка—Acanthis linaria L. 3) Желтоносый вьюрокъ—Fringilla flavirostis. 4) Снигирь—Pyrrhula rubricollis. 5) Щуръ—Corithus enucleator L. 6) Чечевица—Carpodacus erythrina Pall. 7) Свиристель—Bombicilla garrulla L. 8) Пуночка—Plectrophanes nivalis L.

Прилетающія на лѣто:

1) Беркутъ—Aquila nobilis Pall. 2) Карагушъ—Aquila imperialis Bechst. 3) Подорликъ, черный орелъ—Aquila clanga Pall. 4) Бѣлохвостикъ—Haliaetos albicilla Briss. 5) Скопа—Pandion haliaetus L. 6) Канюкъ—Buteo lagopus Brunn. 7) Сарычъ—Buteo vulgaris Bechst. 8) Коршунъ черный—Milvus niger Briss. 9) Коршунъ—Milvus regolis Briss. 10) Осоѣдъ—Pernis apivorus L. 11) Балабанъ—Falco lanarius L. 12) Чеглокъ—Falco subbuteo L. 13) Кобчикъ—Falco vesperrinus L. 14) Сапсонъ—Falco peregrinus L. 15) Пустельга—Tinunculus alandarius Sm. 16) Лунь полевой—Circus cianeus. 17) Лунь болотный—Circus rufus. 18) Лунь степной—Circus pallid us. Sykes. 19) Каменный сычъ—Athene noctua Retz. 20) Болотная сова—Brachyotos palustris Bp. 21) Вертишейка—Iynx torguilla L. 22) Кукушка—Cuculus canorus L. 23) Голубой зимородокъ—Alcedo ispida L.

---

*) Сверхъ того были убиты: въ 1893 г. 28 апрѣля Limosa cinerea Guld; 19 августа Phalaropus cinereus Briss, а въ апрѣлѣ 1897 года Mergus mergauser L.

24) Сивоворонка—Coracias garrula L. 25) Удодъ, пустошка—Upupa epops L. 26) Козодой, полуночникъ—Caprimulgus europeus L. 27) Стрижъ, косырь—Cypselus apus L. 28) Береговая ласточка-стрижъ—Cotyle riparia L. 29) Ласточка—Hirundo urbica L. 30) Косатка—Cercopis rustica L. 31) Сѣрая мухоловка—Butalis grisola L. 32) Пеструшка—Muscicapa atricapilla L. 33) Большой сорокопутъ—Lanius excubitor L. 34) Чернолобый сорокопутъ—Lanius minor L. 35) Пѣвчій сорокопутъ—Lanius collurio L. 36) Обыкновенная каменка—Saxicola oenanthe L. 37) Чекконъ—Pratincola rubetra L. 38) Соловей восточный—Lusciola Philomela Bechst. 39) Малиновка—Dandalus rubecula L. 40) Горихвостка—Ruticilla phenicurus L. 41) Варакушка—Cyanecula coerulecula Pall 42) Славка садовая—Curruca hortensis Peun. 43) Черношляпка—Curruca atricapilla Briss. 44) Сѣрый кузнечикъ—Silvia cinerca Briss. 45) Пересмѣшка—Silvia curruca Briss. 46) Тростниковая камышовка—Calamoherpe arundinacea. 47) Болотная камышовка—Calamoherpe palustris Bechst. 48) Трескунчикъ Calamodita phragmitis Becst. 49) Рѣчная камышовка—Lusciniopsis fluviatilis Meyer. 50) Обыкновенная пѣночка—Phyllopneuste troshilus L. 51) Теньковка—Phillopneuste rufa Lath. 52) Пѣночка лѣсная—Ficedula hypolais L. *) 53) Сѣрый дроздъ, деряба—Turdus viscivorus L. 54) Пѣвчій дроздъ—Turdus musicus L. 55) Дроздъ рябинникъ—Turdus pilaris L. 56) Черный дроздъ—Merula vulgaris Ray. 57) Скворецъ—Sturnus vulgaris L. 58) Иволга—Oriolus galbula L. 59) Бѣлая трясогузка—

*) Въ 1899 году въ Городищенскомъ уѣздѣ найдена гнѣздящейся Ficidula Sibilatrix, Bechst.

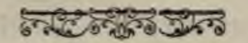
Motacilla alba L. 60) Желтая трясогузка—Budytes flava L. 61) Лѣсной конекъ—Anthus arboreus Bechst. 62) Луговой конекъ—Anthus pratensis L. 63) Жаворонокъ полевой—Alauda arvensis L. 64) Дубровникъ—Emberiza hortulana L. 65) Болотный воробей—Cynchramus schoeniclus L. 66) Зябликъ—Fringilla coelebs L. 67) Рѣполовъ—Litonia cannabina L. 68) Дубоносъ—Coccothraustes vulgaris Pall. 69) Грачъ—Corvus frugilegus L. 70) Вяхирь—Columba polumbus L. 71) Клинтухъ—Columba oenas Gm. 72) Горлица—Peristera turtur L. 73) Перепелка—Coturnix dactilisonans Meyer. 74) Драхва, дудакъ—Otis tarda. 75) Стрепетъ—Otis tetrax L. 76) Пигалица—Vanellus cristatus M. et. W. 77) Зуекъ галстучникъ—Aegialites hiaticula L. 78) Зуекъ -Aegialites curonicus. 79) Сорочай, сорока—Haematopus ostralegus L. (въ Керенскомъ уѣздѣ рѣдокъ). 80) Большой улитъ—Totanus glottis L. 81) Поручейникъ—Totanus stognatilis Bechst. 82) Краснопожка—Totanus calidris L. 83) Травничекъ—Totanus glareola L. 84) Чернышъ—Totanus ochropus L. 85) Береговикъ—Actitis hipoleucos L. 86) Веретенникъ—Limosa melanura Leisl. 87) Вальдшнепъ—Scolopax rusticola L. 88) Дупель—Scolopax major L. 89) Бекасъ, барашекъ—Scolopax gallinago L. 90) Цапля сѣрая—Ardea cinerea L. 91) Выпь —Botaurus Stellaris L. 92) Волчекъ—Ardeola minuta L. 93) Журавль сѣрый—Grus cinerea Bechst. 94) Коростель, дергачъ—Crex pratensis Bechst. 95) Болотная курочка—Ortigometra porzana L. 96) Малая курочка—Ortigometra minuta Pall. 97) Водяной пастушокъ—Rallus aquaticus L. 98) Болотная курица—Gallinula chloropus L. 99) Лысуха—Fulica atra L. 100) Лебедь кликунъ—Cignus musicus Bechst (только въ Красносло-

бодскомъ уѣздѣ. 101) Гусь гуменникъ, сѣрый—Anser cinereus, M. et. W. (въ Керенскомъ уѣздѣ). 102) Кряква —Anas boschas L. 103) Шилохвостъ—Anas acuta L. 104) Чирокъ, трескунъ—Anas querquedula L. 105) Чирокъ полевой—Anas ctecca L. 106) Полукряква—Anas strepera L. 107) Свіязь—Anas penelope L. 108) Широконоска—Rhynchaspis clypeata L. 109) Гоголь—Glaucion clangula L. 110) Красноголовый нырокъ—Fuligula ferina L. 111) Бѣлоглазый нырокъ—Fuligula leucophthalmos Bechst. 112) Чернеть—Fuligula cristata Raj. 113) Крохаль лутокъ—Mergulus albellus L. 114) Обыкновенная чайка—Larus ridibundus L. 115) Мартышка, мартынъ—Sterna hirundo L. 116) Малая мартышка—Sterna minuta L. 117) Черная мартышка—Hidrochelidon nigra Briss. 118) Хохлатый нырецъ—Podiceps cristatus L. 119) Ушастый нырецъ—Podiceps auritus Briss. 120) Рогатый нырецъ—Podiceps cornutus Latl.

Ф. Ф. Федоровичъ.

Примѣчаніе. Въ 1899 году лѣтомъ въ Городищенскомъ уѣздѣ найдены всѣ четыре вида Loxia, но къ какой группѣ птицъ ихъ слѣдуетъ отнести не выяснено. Вообще настоящая статья, какъ составленная въ Февралѣ мѣсяцѣ 1893 года, мѣстами не соотвѣтствуетъ даннымъ настоящаго времени.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КЪ СТАТЬѢ ХОХРЯКОВА:

о строельной книгѣ города Пензы.

На картѣ „Сторожевыя черты въ Пензенской губерніи“ приложенной къ Справочной Книгѣ на 1899 г. обозначены дороги: Инсарская (стр. 42 изд. строел. кн.), станичная (стр. 55 издан. строел. кн.) и Казанская въ Краснослободскомъ и Саранскомъ уѣздахъ (по мѣстнымъ указаніямъ). Въ числѣ старинныхъ дорогъ устное преданіе говоритъ о Посольской дорогѣ отъ Темникова, мимо Инсара, къ р. Сурѣ, потомъ по р. Сурѣ до Пензы, а затѣмъ къ р. Хопру. Но свѣдѣній о томъ, гдѣ въ настоящее время сохранилось преданіе о Посольской дорогѣ, не собрано, а потому Посольская дорога не обозначена на картѣ. Калачовъ сообщаетъ, что бывшая въѣзжая башня въ г. Инсарѣ называлась Посольскою, а улица отъ нея Посольскою улицей.
